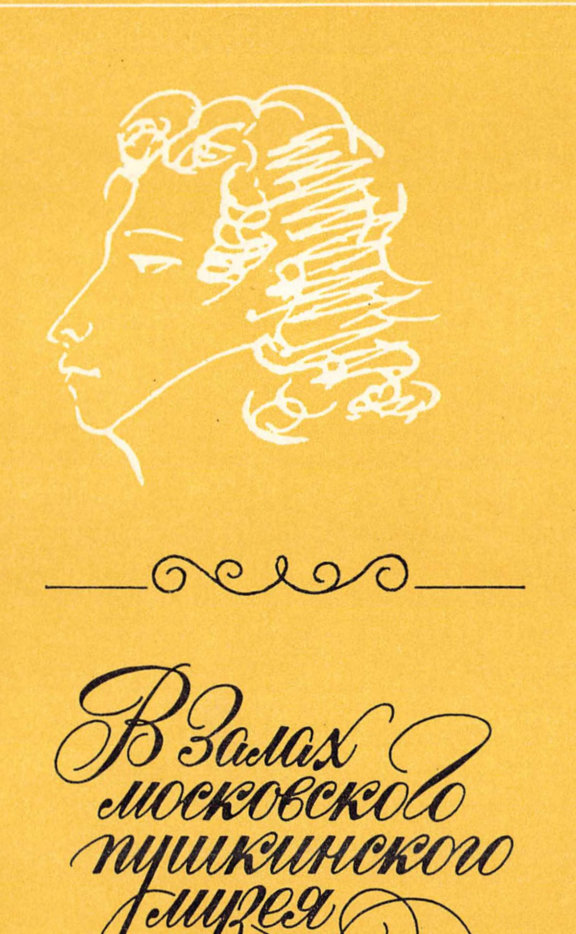

В залах московского пушкинского музея

Е. В. МУЗА
С. Т. ОВЧИННИКОВА

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
1982

Художник *Е. НИКИТИН*

Муза Е. В., Овчинникова С. Т.

М90 В залах московского пушкинского музея: Путеводитель.— М.: Моск. рабочий, 1982.— 79 с.

Путеводитель рассказывает об одном из интереснейших музеев столицы, об истории некоторых экспонатов, их художественном, историко-литературном, мемориальном значении, о людях, безвозмездно передавших музею ценнейшие реликвии.

М $\frac{4603010101-002}{М172(03)-82}$ 144—82 ББК 83.3(2)л6
$8Р_1$ (069)

Наследие Пушкина... всегда рядом с нами и в нас самих.

А. Т. Твардовский

Пушкин — наша национальная гордость. Творчество великого поэта дорого и близко современным людям; в совершенной художественной форме оно воплощает мысли и чувства, столь близкие нашей эпохе, нашему мировоззрению,— свободолюбие, гуманизм, утверждение доброты и радости жизни.

«Его поэзия дорога нам тем, что ничто человеческое ей не чуждо, потому что коммунистическое — это и есть человеческое»,— сказал А. Т. Твардовский в своем «Слове о Пушкине».

«Человеческий разум, основу гуманности, противопоставляем мы в нашей борьбе безумию, самоубийственной слепоте, человеконенавистничеству старого мира и вместе с Пушкиным провозглашаем:

Да здравствуют музы, да здравствует разум!»

Государственный музей А. С. Пушкина в Москве был открыт 6 июня 1961 г.— в годовщину рождения поэта. Через его залы прошло уже более полутора миллионов человек.

Фонды музея — а музей это прежде всего собрание реликвий — насчитывают около 100 тысяч единиц хранения, в том числе 25 тысяч изобразительных материалов и более 65 тысяч книг. А ведь в 1957 г., когда возникал музей, не

было еще ни одного экспоната, все начиналось буквально с нуля. За этими цифрами не только напряженная работа сотрудников, но и громадная помощь самых широких кругов общественности. В комплектовании фондов приняли участие более 200 музеев, библиотек, различных хранилищ и организаций. В книгу даров внесено около 2 тысяч имен людей самых разных специальностей, которые подарили молодому музею произведения изобразительного искусства, книги, альбомы, предметы быта и убранства пушкинской поры.

Вся страна участвовала в создании московского пушкинского музея. Дары приходили из самых далеких от Москвы мест: из Абакана и Архангельска, из Караганды и Краснодара, из Мурманска, Еревана, Киева, Риги, Таллина. Всего музей получил в дар более 50 тысяч предметов — половину своего собрания!

Каждый день распахиваются тяжелые двери старого дома. По широкой лестнице поднимаются люди, останавливаются у мраморной скульптуры — вдохновенного портрета Пушкина, созданного известным советским скульптором М. К. Аникушиным. Поэт встречает своих гостей:

Здравствуй, племя
Младое, незнакомое!

Среди посетителей — ученые, рабочие, врачи, инженеры, учителя, колхозники, студенты. Много детей. «Счастье небольшого кружка слушавших Пушкина сегодня привалило всему миру»,— писал В. Маяковский.

В этой книжке мы хотим рассказать о том, как построена экспозиция московского пушкинского музея, о группах важнейших материалов, выставленных в его залах, о некоторых особенностях и формах нашей работы. Мы хотели бы, чтобы это издание помогло посетителю в осмотре экспозиции и осталось памятью о посещении музея.

Особняк, в котором расположен музей, сам является ценным «экспонатом» пушкинской поры. Он построен в 1815—1817 гг. по проекту замечательного архитектора А. Г. Григорьева. Стройные белые колонны, открытые террасы с узорными решетками, тонкая роспись плафонов, скульптурные орнаменты и барельефы... Великолепный памятник московского ампира.

Приведем отрывок из работы архитектора М. В. Фехнер, посвященной этому особняку.

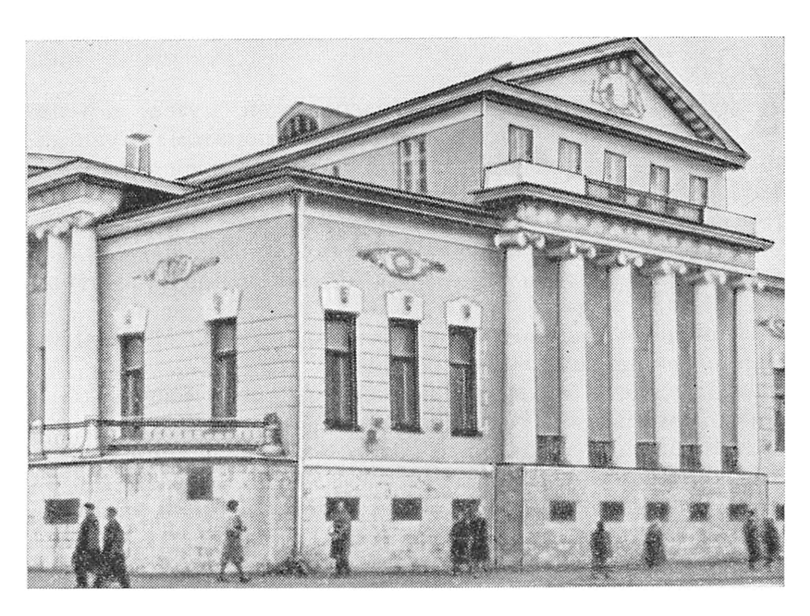
«С большим архитектурным мастерством разработаны интерьеры парадных покоев...

Живописные настенные панно с изображением романтических пейзажей с водопадами, рощами, озерами и руинами античных сооружений выполнены в стиле знаменитого французского художника XVIII века Гюбера Робера. Его произведения очень ценились в России, ему старались подражать. Возможно, что роспись в сенях этого дома выполнена крепостным художником.

Широкая лестница ведет из сеней на площадку основного этажа, откуда дверь направо открывается в приемную. Отсюда прямо — проход в большой угловой зал [II], пронизанный светом, благодаря наличию окон и с южной и с западной стороны. В течение дня солнце заставляет вспыхивать то одно, то другое яркое живописное панно, обрамляющее роспись потолка, выдержанную в светлых тонах с орнаментальным рисунком.

Высокие старинные двери с медными ручками ведут в центральную комнату парадной анфилады, традиционную гостиную дворянского особняка [III зал]. Интерьер сохранился почти в нетронутом виде...

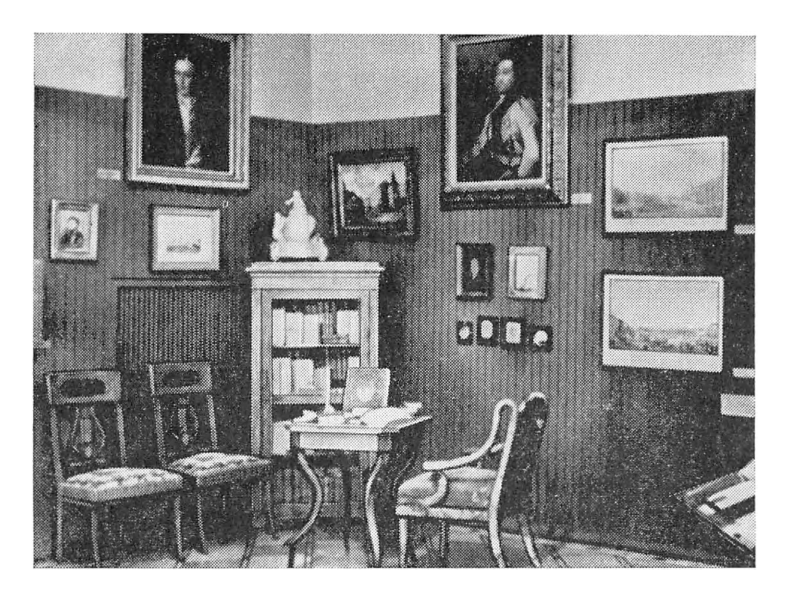
Свет люстры отражается в старинных потускневших

Здание музея. Кропоткинская улица, 12

узких зеркалах обоих мраморных каминов. Симметрично поставленные угловые печи или камины — неотъемлемый декоративный элемент гостиной любого особняка начала XIX века. Тонкая резьба по мрамору превращает камины в этом доме в самостоятельные художественные произведения. Особенно мастерски выполнен каминный барельеф «Леда и лебедь».

Пройдя гостиную, попадаем еще в один зал [IV]. Он значительно меньше бального и носит более интимный характер. Непревзойденная по изяществу рисунка и мягкой

II зал. «Детство Пушкина»

тональности роспись плафона с изображением птиц, цветов и растительного орнамента является главной его достопримечательностью. Мотивы живописи перекликаются с зеленью сада, подступающей к террасе. На лепном карнизе — грациозные фигурки женщин, играющих на флейте. Судя по мотивам лепных украшений карниза, зал предназначался для занятий музыкой. Здесь же обедали (столовые в московских особняках входят в моду только в конце 30-х гг. прошлого столетия).

Следующее помещение [V зал] поражает своей слож-

ной конфигурацией: в глубине его — за колоннами, отделанными искусственным мрамором,— полукружие алькова. Передняя часть перекрыта декоративным куполом. Эта комната — так называемая парадная спальня (отзвук XVIII века). Но в доме на Пречистенке традиционная парадная спальня превращена в боскетную. В таких комнатах средствами живописи создавалась имитация интерьера паркового павильона. И здесь роспись декоративного купола над передней частью комнаты изображает обвитый зеленью и цветочными гирляндами верх садовой беседки.

В отличие от меньших по размерам особняков в доме есть еще одна большая парадная комната, обращенная окнами во двор [VIII зал]... В хорошо сохранившейся росписи сказалось характерное для того времени увлечение античным искусством. Мрамор колонн оттенка слоновой кости и белые лепные детали контрастируют с красным «помпейским» цветом стен.

Такова архитектура дома пушкинского музея, исполненная благородной строгости, являющаяся произведением подлинного искусства, живо рассказывающего нам о далекой Москве — современнице великого поэта».

В пушкинское время особняк принадлежал гвардии прапорщику А. П. Хрущову. Вполне вероятно, хотя документальных свидетельств у нас нет, что Пушкин посещал гостеприимный дом хлебосольного московского барина.

Особняк расположен в самом центре старой Москвы. Много раз путь Пушкина проходил мимо этого прекрасного здания. На улице Кропоткинской, бывшей Пречистенке, в маленьких арбатских переулках в 1820—1830-х гг. жили многие люди, связанные с Пушкиным: близкий друг поэта П. В. Нащокин, поэт-партизан Денис Давыдов, великая трагическая актриса Екатерина Семенова, писатель М. Н. Загоскин и другие.

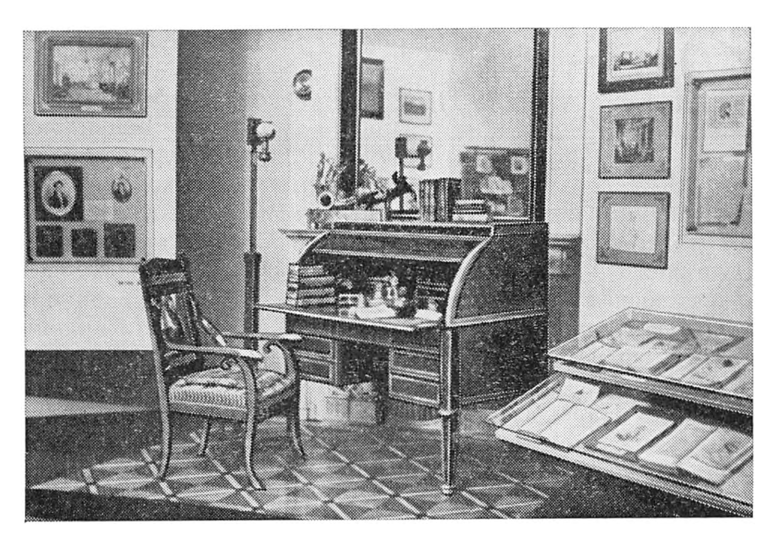

музея располагается в десяти залах. I зал предоставлен сменным выставкам, здесь с успехом демонстрируются новые поступления и дары музею; во II—VIII залах размещены материалы, рассказывающие о жизни и творчестве Пушкина.

Экспозиция самого большого, II зала охватывает наиболее длительный период: с 26 мая 1799 г.— рождения поэта — до восстания 14 декабря 1825 г. Она рассказывает о детстве Пушкина, прошедшем в Москве, о годах учения в Царскосельском лицее, о первых поэтических опытах и стремительном развитии пушкинского таланта. Один из центральных стендов зала посвящен событиям Отечественной войны 1812 г. Жизнь Пушкина в Петербурге до ссылки, его ранние вольнолюбивые стихи, годы изгнания, многообразное творчество этих лет от романтических поэм до первой реалистической трагедии «Борис Годунов» — все эти темы также представлены во II зале. Он завершается рассказом о восстании декабристов — величайшем событии в судьбе Пушкина, в судьбе России того времени.

III зал открывается темой «Возвращение Пушкина из ссылки в Москву в 1826 г.» и охватывает период 1826—1830 гг. Это время громкой славы Пушкина, признания его первым поэтом России, расцвета гения — и в то же время это годы тревожной, неустроенной, кочевой жизни, цензурных и полицейских гонений. Экспозиция зала рассказывает о странствиях поэта, об уникальном творческом взлете — болдинской осени 1830 г. В центре зала — экспозиция, посвященная роману «Евгений Онегин».

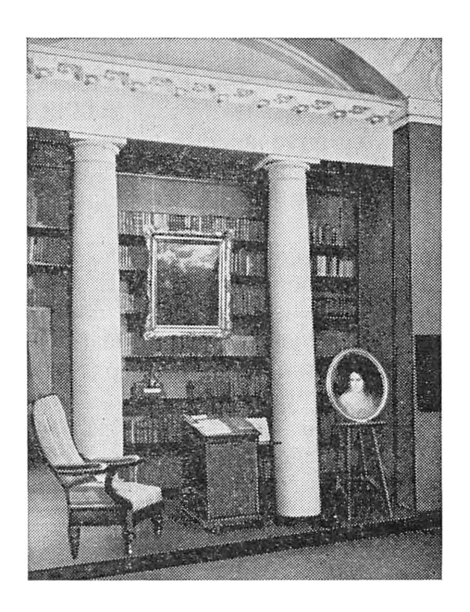
IV зал освещает жизнь Пушкина в 1831—1834 гг., рас-

III зал. «Онегинский уголок»

сказывает о его женитьбе, о создании сказок. Здесь экспонируются драгоценные мемориальные реликвии: мебель — стулья, кресла, столик для рукоделия, восковой макет крепостного оркестра — из имения Гончаровых Полотняный Завод, куда не раз приезжал Пушкин, где много лет прожила Н. Н. Пушкина. В зале демонстрируется уникальный экспонат — «Панорама Невского проспекта», серия литографий И. Иванова по рисункам художника В. С. Садовникова (1835 г.). Здесь с документальной точностью представлена жизнь Петербурга пушкинского времени, его пе-

VIII зал.
«Библиотека Пушкина».
Фрагмент

страя уличная толчея. С большой тщательностью изображены на панораме дома, дворцы, театры, бульвары, экипажи, вывески магазинов и мастерских. На литографиях отмечены все места, связанные с Пушкиным.

V зал посвящен двум крупнейшим созданиям Пушкина 1830-х гг.— повести «Пиковая дама» и поэме «Медный всадник».

В VI зале помещены материалы, раскрывающие тему народного восстания в творчестве Пушкина 1830-х гг.— в

романах «Дубровский» и «Капитанская дочка», в научном труде «История Пугачева». Здесь рассказывается также о поездке Пушкина в 1833 г. по местам, некогда охваченным пугачевским восстанием.

В VII зале представлена тема «Пушкин и Москва. 1830-е гг.». В галерее портретов — московские литераторы, журналисты, актеры, близкие друзья Пушкина. Городские пейзажи показывают Москву такой, какой ее знал и любил Пушкин. В зале особо выделены два мемориальных экспоната. На подиуме — кушетка красного дерева из московского дома С. А. Соболевского, на которой, по преданию, любил отдыхать Пушкин, когда гостил у своего друга. Соболевский вспоминал об этой квартире: «...Вот моя спальня, в которую мы сходились из своих половин и где заседал Александр Сергеевич в самоедском ергаке [халате]. Вот где стояла кровать его; вот где так нежно возился и нянчился он с маленькими датскими щенятами». Над кушеткой — портрет Пушкина работы А. П. Елагиной (подробнее см. в разделе «Портреты Пушкина»).

VIII зал повествует о последних годах жизни Пушкина, о дружеских связях этих лет, о глубине и разносторонности его творческих интересов, о Пушкине — издателе «Современника», о последних произведениях поэта и о последних его замыслах, оставшихся незавершенными. В центре фрагмент библиотеки поэта: на деревянных полках около 700 томов — западная литература, русские журналы и альманахи, сборники сказок, стихи, словари, исторические труды. Те же издания были в библиотеке Пушкина. Это лишь малая часть пушкинского собрания, хранящегося ныне в Ленинграде. В библиотеке поэта было около 5 тысяч книг на 14 языках. Рядом с книгами — драгоценные пушкинские реликвии: конторка из последнего кабинета Пушкина; перо поэта, взятое с его стола

вскоре после смерти; посмертная маска Пушкина; прядь его волос, срезанная по просьбе одного из пришедших проститься с поэтом. Здесь же стоит шкатулка для лекарств и инструментов, принадлежавшая доктору Н. Ф. Арендту, лечившему раненого Пушкина. В трагические дни 27—29 января 1837 г. шкатулка находилась в квартире поэта на Мойке.

IX и X залы рассказывают о бессмертии Пушкина, о жизни его поэзии в наше время: в IX зале раскрывается тема «Мировая слава Пушкина», в X зале — «Пушкин и советская культура».

Образное решение экспозиции музея подчеркивает ее основную идею: Пушкин принадлежит нашему времени; наследие гениального поэта органически входит в жизнь и культуру советских людей. Поэтому ключ к образному решению — в сочетании двух времен — пушкинского и нашего, в сочетании старины и современности. В ампирную архитектуру высоких залов с расписными потолками, с мебелью красного дерева или карельской березы, с бронзой и хрусталем начала XIX века внесено откровенно современное оборудование: стеклянные легкие шкафы, витрины, турникеты, белые простые плоскости стендов. Они как бы приближают к нам экспонаты, позволяют рассмотреть их внимательнее и подробнее. Такое художественное решение призвано подчеркнуть, что в этом старинном особняке при помощи старинных материалов создан современный музей, отражающий современное отношение к любимому поэту.

Тематические комплексы — главный научно-экспозиционный и образный прием музея. Это своеобразные музейные новеллы, рассказы о вещах, помогающие лаконично и эмоционально раскрыть тему, выразительно передающие атмосферу эпохи, будящие воображение и чувство зрителя.

Примером такого комплекса является раздел «Детство Пушкина» (II зал). На небольшом возвышении, отделанном наборным паркетом, стоит старинная мебель — кресла, столик, книжный шкаф. На стенах, покрашенных под штофные обои,— портреты, картины. На столике — старый бронзовый подсвечник с оплывшей свечой, раскрытые, словно только что кем-то оставленные книги... Так мог выглядеть один из интерьеров в доме отца поэта С. Л. Пушкина. В такой — или похожей — комнате мальчик Пушкин потихоньку забирался в кресло и зачитывался книгами из отцовской библиотеки.

Укрывшись в кабинет,
Один я не скучаю
И часто целый свет
С восторгом забываю.

А вот другой уголок II зала — «Зеленая лампа». Его тема — жизнь Пушкина в Петербурге после окончания лицея (1817—1820 гг.), участие в раннем декабристском обществе «Зеленая лампа», увлечение театром. Все материалы, раскрывающие эту тему,— рукописи юношеских пушкинских стихов, портреты его петербургских знакомых — членов общества, писателей, актрис, изображение Большого Каменного театра — расположены в условном интерьере, отдаленно похожем на театральную ложу. Этот полукруглый, обитый черным сукном стенд вызывает в воображении образы вечернего Петербурга, театра, тайного собрания. На подиуме стоит торшер начала XIX века с масляной лампой. Он напоминает нам зеленую лампу, освещавшую собрания молодых веселых вольнодумцев, к которым обращается их певец — Пушкин:

Здорово, рыцари лихие,
Любви, свободы и вина!
Для нас, союзники младые,
Надежды лампа зажжена.

Несколько иной характер носит «Онегинский уголок» в III зале. Здесь экспозиция как бы следует за Пушкиным, воссоздавая музейными средствами то, о чем рассказывает поэт. В романе дважды довольно подробно описывается обстановка кабинета героя — модного петербургского денди, и это не случайно. Пушкину были чрезвычайно важны бытовые подробности: они характеризуют Онегина, его вкусы, привычки, взгляды, даже убеждения. Фрагмент кабинета молодого человека построен как комментарий к пушкинским строкам:

Изображу ль в картине верной
Уединенный кабинет,
Где мод воспитанник примерный
Одет, раздет и вновь одет?..

Янтарь на трубках Цареграда,
Фарфор и бронза на столе,
И, чувств изнеженных отрада,
Духи в граненом хрустале...

И в другом месте:

И стол с померкшею лампадой,
И груда книг, и под окном
Кровать, покрытая ковром,
И вид в окно сквозь сумрак лунный,
И этот бледный полусвет,
И лорда Байрона портрет,
И столбик с куклою чугунной
Под шляпой с пасмурным челом,
С руками, сжатыми крестом.

На старинном бюро красного дерева (кстати, бюро это принадлежало другу Пушкина князю П. А. Вяземскому) собраны вещи эпохи: чернильный прибор, бронзовый колокольчик для вызова слуги, театральный бинокль — «трубка-одноглядка», подсвечник. На кресле курительный чубук — «трубка Цареграда». Изображения «властителей дум» пушкинского — онегинского — поколения: в овальной рамке портрет великого романтика Джорджа Гордона

Байрона. Рядом чугунная статуэтка Наполеона («столбик с куклою чугунной»). «И груда книг» — сочинения тех европейских авторов, которых особенно ценил Пушкин, которых читал Онегин:

Прочел он Гиббона, Руссо,
Манзони, Гердера, Шамфора,
Madame de Staël, Биша, Тиссо,
Прочел скептического Беля,
Прочел творенья Фонтенеля...

И еще один, опять принципиально иной, мемориальный, тип интерьера в экспозиции — «Остафьевский уголок» (VIa зал). Здесь экспонируются вещи из подмосковного имения Вяземского Остафьево. Эта усадьба видела многих замечательных людей русской культуры. Сюда приезжали И. И. Дмитриев и Н. М. Карамзин, В. А. Жуковский, В. К. Кюхельбекер, Е. А. Баратынский. Здесь не однажды бывал Пушкин. В экспозиции вид остафьевского особняка со стороны парка (акварель Ж. Вивьена, 1817 г.). В дни своих приездов в Остафьево поэт жил в угловой комнате с большим итальянским окном на втором этаже. В зале — мемориальные вещи из Остафьева: письменный стол Вяземского, изящные кресла, «столик-бобик».

Здесь же миниатюрный портрет жены Петра Андреевича Вяземского Веры Федоровны, исполненный А. Молинари. Эта умная и веселая женщина была одним из близких друзей поэта.

Свято, как память о погибшем поэте, хранился в семье Вяземских портрет Пушкина. Это вольная копия неизвестного художника середины XIX века с портрета работы О. А. Кипренского.

Экспонаты, выставленные в залах музея, очень разнообразны. Это прежде всего живописные, графические и скульптурные портреты Пушкина, созданные старыми и советскими мастерами; портреты современников Пушки-

на, исполненные О. А. Кипренским, В. А. Тропининым, П. Ф. Соколовым, Н. И. Уткиным, Ж. Б. Дамоном-Орталани, И. К. Макаровым и другими видными художниками эпохи. Это виды городов и мест, где жил или бывал Пушкин,— Москвы, Петербурга и Царского Села, Крыма и Кавказа, Одессы, Пскова и Михайловского, представленные полотнами Ф. Я. Алексеева, М. Н. Воробьева, Н. Г. Чернецова, И. К. Айвазовского, И. И. Левитана, а также гравюрами и литографиями.

В экспозиции множество книг — первые и позднейшие, вплоть до наших дней, издания произведений Пушкина, литературные альманахи и сборники 1820—1830-х гг., произведения русских и европейских писателей в изданиях XVIII—XIX веков, русская и советская Пушкиниана.

Непреходящей ценностью являются творческие рукописи и письма Пушкина (в воспроизведениях), списки его вольнолюбивых стихотворений, столь распространенные в 1820-е гг., альбомы и рукописные сборники, деловые бумаги, документы.

Среди экспонатов — старинная мебель и предметы прикладного искусства — люстры, бра, жирандоли, вазы и расписные тарелки, письменные приборы, шкатулки, веера и т. п.; предметы народного обихода — искусные изделия из бересты, резные прялки, детские игрушки, вышивки и пр. Наконец, в экспозиции помещено немало вещей, имеющих мемориальную ценность: это вещи, принадлежавшие Пушкину или связанные с ним (о них мы уже говорили выше); мебель из подмосковного имения Марьинка, где провел последние годы жизни и умер ближайший друг поэта И. И. Пущин; книги и вещи декабристов, прошедшие с ними каторгу и поселение; мебель, светильники, предметы быта и убранства, принадлежавшие друзьям и близким знакомым Пушкина — Вяземским, Кривцовым, А. А. Олениной, Е. Н. Ушаковой. Всего в музейных залах помещено около 4 тысяч экспонатов.

...Физиономия Пушкина столь определенная, выразительная, что всякий живописец может схватить ее, вместе с тем и так переменчива, зыбка, что трудно предположить, чтобы один портрет Пушкина мог дать о ней истинное понятие.

Н. А. Полевой

Портреты Пушкина —

первостепенный, драгоценный материал в экспозиции музея. Крупнейшие мастера русского и советского изобразительного искусства обращались к образу Пушкина, стремились раскрыть в портрете духовный мир поэта, глубину и неповторимость его личности, величие его гения. На протяжении вот уже более полутора веков создана целая галерея живописных и графических портретов Пушкина. Среди них совершенно особое место занимают изображения, созданные при жизни поэта. В основе этих портретов не «образ», в значительной мере наполненный позднейшими биографическими и литературными представлениями, но живой Пушкин, во всем своеобразии его внешности, изменчивой подвижности лица, значительности и глубины его облика. Почти в одно время, в 1827 г., два замечательных русских художника написали прославленные портреты Пушкина — О. А. Кипренский (оригинал в Государственной Третьяковской галерее) и В. А. Тропинин (во Всесоюзном музее А. С. Пушкина в Ленинграде). Созданные ими образы с теми или иными изменениями легли в основу большинства позднейших изображений поэта. Са-

мому Пушкину очень нравился портрет, созданный Кипренским, и он посвятил художнику благодарственное стихотворение:

Любимец моды легкокрылой,
Хоть не британец, не француз,
Ты вновь создал, волшебник милый,
Меня, питомца чистых муз,—
И я смеюся над могилой,
Ушед навек от смертных уз.

В московском музее, в разделе «Детство» (II зал), можно увидеть самый ранний портрет Пушкина, написанный в начале 1800-х гг. (неизвестный художник, масло на металлической пластине). На нем мы видим ребенка двух-трех лет, с большими широко раскрытыми голубыми глазами, со светлыми вьющимися волосами. Некоторые семейные черты ганнибаловского облика — широкие ноздри, высокий лоб, припухлые губы — проглядывают уже и в этом детском портрете. История его любопытна. Мать поэта, Надежда Осиповна, подарила портрет своей приятельнице С. М. Мудровой, дочери известного московского врача М. Я. Мудрова, лечившего семью Пушкиных и знавшего поэта еще ребенком. А в 1950 г. правнучка Мудровой преподнесла семейную реликвию народному артисту СССР В. С. Якуту, талантливому исполнителю главной роли в пьесе А. Глобы «Пушкин» (спектакль Театра имени М. Н. Ермоловой). В. С. Якут подарил этот портрет музею; здесь он был тщательно изучен, и теперь его могут видеть тысячи людей.

В разделе «Лицейское творчество» (II зал) экспонируется портрет Пушкина — гравюра Е. Гейтмана, 1822 г. Кудрявый юноша в белой рубашке с отложным воротничком и небрежно наброшенным на плечи пледом сидит, подпершись рукой, устремив вдаль задумчивый взгляд... Таким читатели впервые увидели Пушкина: гравюра была приложена к изданию поэмы «Кавказский пленник»

Пушкин.
Неизвестный художник. Миниатюра. 1801—1802

(1822 г.) и сопровождалась следующим примечанием: «Издатели присовокупляют портрет автора, в молодости с него рисованный. Они думают, что приятно сохранить юные черты поэта, которого первые произведения ознаменованы даром необыкновенным». Романтизированный облик юного Пушкина как нельзя лучше отвечал возвышенному романтическому характеру его поэзии тех лет.

В III, так называемом «Онегинском» зале помещены три портрета Пушкина. Один из них является живописной копией с работы Кипренского, выполненной во второй по-

Пушкип.
Гравюра
Е. И. Гейтмана.
1822

ловине XIX века известным русским художником Н. Н. Ге, автором картины «Пущин у Пушкина в Михайловском». Видимо задумав картину на сюжет из жизни Пушкина и стремясь глубже проникнуть в образ поэта, художник обратился к оригиналу Кипренского и повторил его на полотне.

Портрет Кипренского лежит и в основе гравюры Н. И. Уткина, приложенной к альманаху «Северные цветы на 1828 год». Н. И. Уткин, выдающийся гравер и художник, был знаком с Пушкиным и, несколько отойдя от ори-

Пушкин.
Копия А. П. Елагиной с оригинала В. А. Тропинина. Масло. 1827

гинала, передал в гравюре личные впечатления о внешности поэта. Уткин изобразил Пушкина погрудно, отказался от фигуры музы с лирой, помещенной Кипренским на заднем плане, иначе трактовал взгляд и общее выражение лица. Гравюра Уткина заслужила общее признание. «Лучший портрет сына моего есть тот, который написан Кипренским и гравирован Уткиным»,— писал С. Л. Пушкин, отец поэта. Выразительно запечатлел облик Пушкина И. А. Гончаров, видевший поэта в 1832 г. в Московском университете: «Среднего роста, худощавый, с мелкими

Пушкин.
Гравюра Н. И. Уткина с оригинала О. А. Кипренского. 1827

чертами смуглого лица. Только когда вглядишься пристально в глаза, увидишь задумчивую глубину и какое-то благородство в этих глазах, которых потом не забудешь... Лучше всего, по-моему, напоминает его гравюра Уткина с портрета Кипренского... У него было небольшое лицо и прекрасная, пропорциональная лицу голова, с негустыми, кудрявыми волосами». Если гейтмановский Пушкин в глазах публики был творцом «Кавказского пленника» и «Бахчисарайского фонтана», то Пушкин Уткина был в первую очередь создателем «Евгения Онегина», который только

что начал выходить в свет, которым зачитывались и восхищались.

В начале 1830-х гг. П. Ф. Соколов написал акварельный портрет Пушкина (IV зал). Это камерная вещь, небольшого размера, в глухих коричневых тонах. В ней есть прелесть домашнего, интимного портрета. Таким — покойно сидящим в кресле, задумавшимся или, может быть, прислушивающимся к разговору — могли видеть Пушкина друзья и близкие. И одновременно в образе, созданном Соколовым, есть некоторая отстраненность, обособленность, погруженность в себя.

Близкое настроение звучит в пушкинских стихах:

На море жизненном, где бури так жестоко
Преследуют во мгле мой парус одинокий,
Как он, без отзыва утешно я пою
И тайные стихи обдумывать люблю.

Интересен миниатюрный портрет Пушкина, помещенный в VI зале. Выполненный в 1820-х гг. неизвестным художником (предположительно — Ж. Вивьеном), он совершенно оригинален по трактовке образа. Пушкин здесь выглядит совсем еще молодым человеком, у него спокойное, доброе лицо; общий колорит миниатюры — светлый, радостный. Лишенный значительности и глубины, отличающих работы Тропинина, Кипренского, Уткина, этот миниатюрный портрет дорог нам как еще одно свидетельство очевидца — современника поэта.

Особую мемориальную и историко-литературную ценность имеет портрет Пушкина, выставленный в VII зале, посвященном Москве 1830-х гг. Это копия маслом с живописного оригинала Тропинина, выполненная в 1827 г. хорошей знакомой Пушкина А. П. Елагиной. На обороте портрета имеется следующая запись: «Уменьшенная копия с портрета, заказанного Тропинину А. С. Пушкиным... копия сделана... Авдотьею Петровною Елагиною по случаю

отъезда Соболевского в чужие краи. Соболевский». Видимо уезжая за границу, С. А. Соболевский хотел иметь с собой изображение Пушкина — близкого друга и любимого поэта. Позднее портрет вернулся в семью Елагиных и уже в наше время был передан в музей их потомками.

Среди последних прижизненных портретов Пушкина, помещенных в экспозиции, гравюра Т. Райта, 1837 г. (VIII зал). Это строгий портрет, без романтических атрибутов; портрет зрелого, мудрого, очень значительного человека. «Обратите внимание... что в наружности Пушкина отметил англичанин! — писал И. Е. Репин об этом портрете.— Голова общественного человека, лоб мыслителя... Виден государственный ум...»

Чрезвычайно интересна миниатюра, выставленная в разделе «Дуэль и смерть» (VIII зал). На небольшой деревянной пластине маслом написан портрет Пушкина. Общая композиция, поза, одежда, поворот головы — все повторяет известную гравюру Уткина. Но перед нами иной облик поэта. Пушкин на этом портрете значительно старше, лицо его кажется осунувшимся, волосы меньше вьются; живописные тона сумрачные, глухие... Портрет как бы овеян настроением пушкинских стихов:

Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит —
Летят за днями дни, и каждый час уносит
Частичку бытия, а мы с тобой вдвоем
Предполагаем жить... И глядь — как раз — умрем.
На свете счастья нет, но есть покой и воля.
Давно завидная мечтается мне доля —
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальную трудов и чистых нег...

Точно датировать портрет не представляется возможным; он написан в конце 1830-х гг.; вероятно, уже после гибели поэта. Но, несомненно, неизвестный автор видел Пушкина и в его портрете, сделанном по памяти, сумел запечатлеть трагический облик поэта последних лет.

Пушкин.
Неизвестный художник.
Масло.
Конец 1830-х годов

VIII зал завершается скульптурным изображением Пушкина, созданным известным московским ваятелем И. П. Витали (в музее представлен бронзовый отлив с подлинника). Витали, хорошо знавший поэта, несколько раз обращался к работе над его бюстом. Первый — мраморный — бюст был создан скульптором в трагическом 1837 году. Он сделан, по-видимому, по заказу друга Пушкина П. В. Нащокина. В апреле 1837 года из Москвы М. П. Погодин писал П. А. Вяземскому: «Какой бюст у нас вылеплен! Как живой. Под надзором Нащокина делал

Пушкин.
Гравюра Т. Райта.
1837

Витали». Этот бюст поэта долгое время находился в доме Нащокина.

Романтически, торжественно трактует Витали лицо Пушкина: скорбное и прекрасное, с широко раскрытыми вдохновенными глазами — лицо творца, гения, уходящего из жизни в бессмертие.

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Пушкина также являются ценнейшими музейными реликвиями, помогающими нам живо представить окружение поэта, его родных и близких, друзей и недругов, адресатов его посланий или убийственных, метких эпиграмм.

Круг знакомых поэта, его родственных, личных, дружеских и деловых связей очень широк. В словаре знакомых Пушкина, составленном Л. Черейским[1], представлены 2500 современников, которых знал поэт на протяжении своей жизни. Доброжелательный и открытый, полный дружеской заинтересованности, Пушкин легко сходился с людьми. «Пушкин в жизни обыкновенной, ежедневной, в сношениях житейских был непомерно добросердечен и простосердечен,— писал П. А. Вяземский.— Пушкин был вообще простодушен, уживчив и снисходителен, даже иногда с излишеством».

Пушкин был близок со многими замечательными людьми своего времени — декабристами, героями Отечественной войны, писателями и поэтами, актерами и художниками. С особенной нежностью и преданностью относился он к друзьям своей юности — лицеистам.

Где б ни был я: в огне ли смертной битвы,
При мирных ли брегах родимого ручья,
Святому братству верен я.

Эту в юности провозглашенную верность лицейскому братству Пушкин пронес через всю жизнь.

[1] *Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение. Л., Наука, 1975.

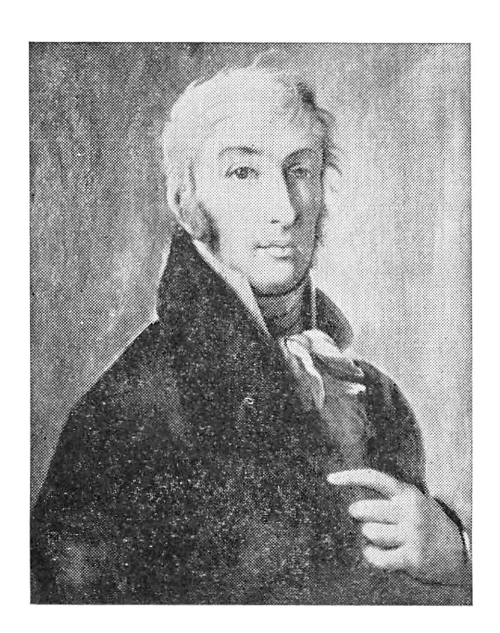
Друзья и многие знакомые поэта, женщины, которыми он увлекался, поэты и писатели, вызывавшие его восхищение, оставили след не только в биографии, но и в творчестве Пушкина — в «Евгении Онегине», в любовных элегиях и дружеских посланиях, в письмах и дневниковых записях. Наши представления об этих людях, их судьбах, об отношениях, связывавших их с Пушкиным, помогают глубже и сокровеннее понять и творчество поэта, и его личность.

Расскажем кратко о некоторых современниках Пушкина, портреты которых можно увидеть в музейной экспозиции.

В разделе «Детство» (II зал) можно увидеть портреты двух крупных писателей старшего поколения, друзей семьи Пушкиных. Николай Михайлович Карамзин — глава сентиментализма, поэт, прозаик и историк. Пушкин с ранней юности восторженно относился к нему; еще мальчиком он мог видеть его таким, каким он изображен Ж. Б. Дамоном-Ортолани (масло, 1805 г.). На этом портрете Карамзину около 40 лет, у него седые волосы и совсем молодое вдохновенное лицо — лицо поэта. С годами Пушкин отошел от сентиментализма. Однако роль Карамзина в развитии русской словесности он по-прежнему высоко ценил, а его «Историю государства Российского» называл «созданием великого писателя и подвигом честного человека».

После смерти Карамзина Пушкин посвятил его памяти «Бориса Годунова».

Здесь же портрет Ивана Ивановича Дмитриева, поэта и баснописца карамзинской школы. На прекрасном полотне работы В. А. Тропинина он изображен в парадном фраке, с орденом и орденской лентой. В ранних лицейских стихах Пушкин упоминает Дмитриева рядом с прославленными поэтами XVIII века:

Н. М. Карамзин.
Ж. Б. Дамон-Ортолани.
Масло. 1805

Меж тем как Дмитриев, Державин, Ломоносов,
Певцы бессмертные, и честь и слава россов,
Питают здравый ум и вместе учат нас...

Позднее, в 1830-х гг., Пушкин, приезжая в Москву, обычно посещал Дмитриева, дарил ему свои книги.

На стенде «Лицейское творчество» (II зал) помещен карандашный набросок, изображающий молодую девушку с милым тонким лицом, с высоко поднятыми волосами. Это портрет Екатерины Павловны Бакуниной, первого юношеского увлечения Пушкина. Навещая в лицее своего

Е. П. Бакунина.
О. А. Кипренский.
Итальянский карандаш.
1811—1813

брата, Бакунина узнала многих его товарищей и, по словам современника, «вызывала всеобщий восторг во всей лицейской молодежи». К ней обращены элегии Пушкина 1815—1817 гг., о ней поэт тепло отзывался и многие годы спустя. В одной из ранних редакций VIII главы «Евгения Онегина» мы находим поэтическое воспоминание Пушкина о своем первом чувстве:

В те дни... в те дни, когда впервые
Заметил я черты живые
Прелестной девы и любовь

Младую взволновала кровь
И я, тоскуя безнадежно,—
Томясь обманом пылких снов,
Везде искал ее следов,
Об ней задумывался нежно,
Весь день минутной встречи ждал
И счастье тайных мук узнал...

Портрет Бакуниной сделан в ее альбоме О. А. Кипренским. В музей альбом поступил от правнучки Бакуниной.

Крупнейший русский поэт-романтик, литературный учитель и любимый друг Пушкина Василий Андреевич Жуковский представлен в экспозиции несколькими портретами. Во II зале (раздел «Руслан и Людмила») помещена литография, исполненная по рисунку Е. Эстеррейха. Оригинал Жуковский подарил Пушкину со следующей, ставшей давно знаменитой надписью: «Победителю-ученику от побежденного учителя в тот высокоторжественный день, в который он окончил свою поэму «Руслан и Людмила». 1820 марта 26 великая пятница». В IV зале можно увидеть акварель немецкого художника Е. Рейтерна; она сделана в Швейцарии, где в доме на берегу Женевского озера жил в 1832 г. Жуковский. Художник изобразил поэта у окна, из которого открывается вид на голубую водную гладь озера. Задумчивый, мечтательный облик Жуковского перекликается с мягким поэтическим пейзажем.

Его стихов пленительная сладость
Пройдет веков завистливую даль,
И, внемля им, вздохнет о славе младость,
Утешится безмолвная печаль
И резвая задумается радость.

На обороте портрета имеется интересная запись одного из позднейших его владельцев: «В. А. Жуковский. Писал Рейтерн. Жук. подарил портрет поэту Козлову. Я получил его от дочери Козлова». В музей портрет поступил

в 1966 г. из Парижа как дар коллекционера Б. Е. Поповой.

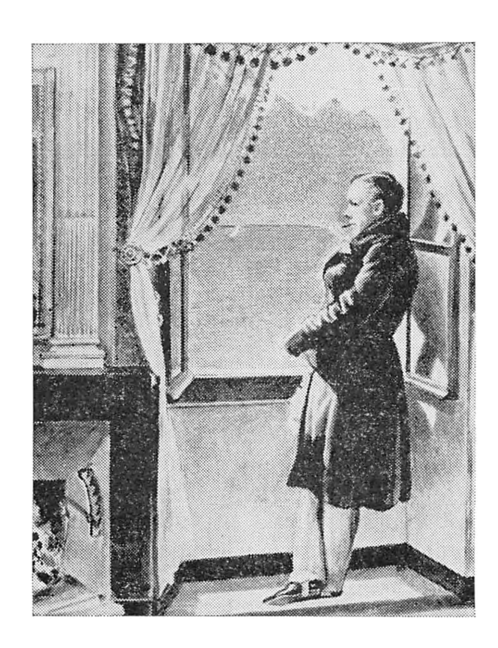
В начале 1840-х гг. немецкий художник Ф. Гильдебрандт написал портрет Жуковского. В музее представлена уменьшенная копия, выполненная племянницей и другом Жуковского А. П. Елагиной (VIII зал. Мы уже рассказывали о ее копии с тропининского портрета Пушкина). На этом портрете мы видим постаревшего поэта, у него седые виски, редкие волосы, печальный задумчивый взгляд... Таким знал его Пушкин в последние годы своей жизни. Жуковский преданно и нежно любил Пушкина, восхищался его гением. «Ты рожден быть великим поэтом»,— писал он другу. Пушкин отвечал ему горячим чувством, ценил его как поэта, любил как благороднейшего и добрейшего человека. После гибели Пушкина Жуковский разбирал его рукописи и бумаги, публиковал его произведения, занимался улаживанием имущественных дел семьи поэта, издал первое посмертное собрание сочинений Пушкина.

Денис Васильевич Давыдов, герой Отечественной войны 1812 г., организатор партизанского движения,— поэт яркого и самобытного дарования. Пушкин восхищался непринужденностью и выразительностью его языка, «гусарской» удалью его поэзии.

Певец-гусар, ты пел биваки,
Раздолье ухарских пиров
И грозную потеху драки,
И завитки своих усов.

С веселых струн во дни покоя
Походную сдувая пыль,
Ты славил, лиру перестроя,
Любовь и мирную бутыль.

Об огромной популярности Давыдова среди народа свидетельствует забавная лубочная картинка, помещенная в

В. А. Жуковский.
Е. Р. Рейтерн.
Акварель. 1832

разделе «Отечественная война 1812 года» (II зал). Давыдов изображен в гусарском мундире, с обнаженной саблей, на белом поднятом на дыбы коне. На заднем плане — горящая Москва, объятые огнем кремлевские башни. Под картинкой подпись: «Храброй партизан Денис Васильич Давыдов. 1812».

Другой портрет Давыдова выставлен в VII зале. Это акварель В. П. Лангера, 1819 г. Именно в это время началась дружба Пушкина и Давыдова, связавшая их на долгие годы.

Д. В. Давыдов. Лубочная картина. 1812

Во II зале помещен небольшой женский портрет (акварель неизвестного художника, первая половина 1820-х гг.). Молодая девушка в светлом нарядном платье с кружевной косынкой, с задумчивым, грустным взглядом. Это Мария Николаевна Волконская, дочь героя Отечественной войны генерала Н. Н. Раевского, с семьей которого был близок Пушкин. Марию Николаевну Пушкин знал еще в пору ее ранней юности. Поэт был покорен тонким поэтическим обаянием молодой девушки, незаурядностью ее натуры. Многие исследователи считают ее «утаенной

любовью» Пушкина, относят к ней ряд элегий и стихотворений разных лет.

Она одна бы разумела
Стихи неясные мои;
Одна бы в сердце пламенела
Лампадой чистою любви.

В 1825 г. Мария Николаевна вышла замуж за генерала князя С. Г. Волконского, деятельного участника тайных обществ. Она была одной из первых женщин, решивших разделить участь своих мужей-декабристов. В сокровищнице музея среди лучших и драгоценнейших его вещей находится акварельный портрет М. Н. Волконской с сыном Николенькой, исполненный осенью 1826 г. П. Ф. Соколовым (II зал). С огромной выразительностью передано художником скорбное осунувшееся лицо молодой женщины, держащей на руках ребенка, с которым она вскоре должна расстаться... Портрет сопровождал Волконских все 30 лет пребывания в Сибири, на каторге и на поселении, он был единственной памятью об их первенце-сыне, оставленном по приказу царя в Петербурге и вскоре умершем. Пушкин восхищался мужеством, благородством, душевной силой Волконской, преклонялся перед ее гражданским подвигом. Ей поэт посвятил «Полтаву»; строки посвящения проникнуты глубоким чувством:

Узнай, по крайней мере, звуки,
Бывало, милые тебе —
И думай, что во дни разлуки,
В моей изменчивой судьбе,
Твоя печальная пустыня,
Последний звук твоих речей —
Одно сокровище, святыня,
Одна любовь души моей.

Во второй половине XIX века портрет был увезен дочерью Волконских за границу, и следы его затерялись. В 1966 г. акварель Соколова была обнаружена советским

искусствоведом И. С. Зильберштейном в частном собрании в Париже. Владелец передал ее в дар московскому музею.

Очень интересны два портрета Ивана Дмитриевича Якушкина, одного из активнейших деятелей декабризма, человека несгибаемой воли, прошедшего сибирскую каторгу и долгие годы поселения и до конца сохранившего верность свободолюбивым идеалам своей юности. На акварели Н. И. Уткина (III зал) мы видим молодого и уже заслуженного офицера, участника Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения, кавалера многих орденов. Акварель исполнена в 1816 г.; четырьмя годами позднее Пушкин познакомился с Якушкиным. Они встречались в 1820—1821 гг. в Петербурге и на юге, в Каменке, имении Раевских. Об этих встречах в кругу вольнолюбивой молодежи Пушкин писал в X главе «Евгения Онегина»:

Витийством резким знамениты,
Сбирались члены сей семьи
У беспокойного Никиты,
У осторожного Ильи.
. . . .
Читал свои Ноэли Пушкин,
Меланхолический Якушкин,
Казалось, молча обнажал
Цареубийственный кинжал.

Другой портрет Якушкина сделан в Сибири почти 40 лет спустя К. Мазером (II зал). Постаревший, в грубом сюртуке солдатского сукна, Якушкин, может быть, лишь строгой сосредоточенностью взгляда напоминает блестящего молодого офицера уткинской акварели. Якушкину принадлежат воспоминания о встречах с Пушкиным.

В III зале представлено несколько портретов поэтов пушкинского круга. Антон Антонович Дельвиг — один из любимейших друзей Пушкина с лицейской скамьи. В его

М. Н. Волконская с сыном.
П. Ф. Соколов. Акварель. 1826

портрете, выполненном художником К. Шлезигером в 1827 г., выразительно переданы необыкновенная доброта, мягкость и деликатность, отличавшие Дельвига. «Портрет моего мужа поразительно похож»,— свидетельствовала С. М. Дельвиг. «Хотя Дельвиг не был гениальным поэтом, но название поэтического существа вполне может соответствовать ему, как благороднейшему из людей»,— писала А. П. Керн. В таланте Дельвига Пушкин подчеркивал «силу воображения» и «необыкновенное чутье изящного». С глубокой болью отозвался он на безвременную смерть

И. Д. Якушкин.
Н. И. Уткин.
Акварель. 1816

друга: «Никто на свете не был мне ближе Дельвига. Без него мы точно осиротели».

Петр Андреевич Вяземский (литография начала 1820-х гг.), близкий друг Пушкина, поэт, критик, литератор, автор нескольких критических разборов пушкинских произведений. Пушкин любил Вяземского, ценил остроту и независимость его суждений, его литературные оценки, прислушивался к его замечаниям. «Твои письма гораздо нужнее для моего ума, чем операция для моего аневризма,— писал Пушкин другу из Михайловского.— Они точно

П. А. Вяземский. *Литография с оригинала неизвестного художника. Начало 1820-х годов.*

оживляют меня, как умный разговор, как музыка Россини». Выразительная характеристика Вяземского дана в обращенных к нему стихах:

Язвительный поэт, остряк замысловатый,
И блеском колких слов, и шутками богатый
Счастливый Вяземский, завидую тебе.
Ты право получил, благодаря судьбе,
Смеяться весело над Злобою ревнивой,
Невежество разить анафемой игривой.

Дмитрий Владимирович Веневитинов — безвременно скончавшийся талантливый поэт, критик и философ —

Е. М. Хитрово.
О. А. Кипренский.
Итальянский
карандаш.
1816—1817

изображен на акварели П. Ф. Соколова, написанной после смерти Веневитинова с оригинала А. Лагрене. Его облик ассоциировался в сознании современников с Ленским:

Красавец, в полном цвете лет,
Поклонник Канта и поэт.

«Другой Ленский,— писал о нем А. И. Герцен,— правдивая поэтическая душа, сломленная в свои двадцать два года грубыми руками русской действительности».

Красивый мечтательный юноша, смотрящий на нас с литографии Шевалье,— Евгений Абрамович Баратынский,

проникновенный и тонкий поэт, лирика которого вызывала неизменно восторженные отклики Пушкина. «Баратынский — прелесть и чудо»,— писал Пушкин. И еще: «Баратынский принадлежит к числу отличных наших поэтов. Он у нас оригинален, ибо мыслит».

В VII зале экспонируется еще один портрет Баратынского, на котором он изображен с братом Сергеем. Этот непритязательный рисунок интересен своей документальностью, особой прелестью живого, быстрого наброска с натуры.

Портрет Зинаиды Александровны Волконской — очень редкая гравюра Д. Вейса с оригинала Мюннере (III зал). В ее знаменитом салоне собирались писатели, поэты, певцы, музыканты, художники. Здесь бывали Пушкин, Баратынский, Веневитинов, Мицкевич. Волконская была прекрасной певицей, сочиняла музыку, писала и переводила стихи. «Царица муз и красоты» — назвал ее Пушкин.

В музее имеются два прекрасных портрета Елизаветы Михайловны Хитрово, дочери М. И. Кутузова, преданного друга Пушкина и восторженной почитательницы его таланта. Тесно связанная с дипломатическими кругами, она постоянно сообщала Пушкину все самые свежие европейские политические и литературные новости. «Ваши письма — единственный луч, проникающий ко мне из Европы»,— писал ей Пушкин. Хитрово снабжала поэта и только что вышедшими европейскими изданиями, в частности трудами о Великой французской революции, запрещенными в России. В VIII зале выставлен портрет Хитрово, сделанный О. А. Кипренским, по всей вероятности, в конце 1816 — начале 1817 г. в Италии, где она в это время жила. В мастерском рисунке Кипренского замечательно передана восторженность, даже некоторая экзальтированность, присущая Хитрово. Другой ее портрет — акварель П. Ф. Соколова, 1837 г. (III зал),— поступил в музей из

Италии от отдаленных потомков Елизаветы Михайловны.

Среди друзей Пушкина особое место принадлежит Петру Яковлевичу Чаадаеву. Философ и публицист, человек блестящего ума и энциклопедической образованности, Чаадаев в молодости во многом разделял убеждения декабристов и оказал большое влияние на взгляды и мировоззрение Пушкина. Их духовная близость, общность вольнолюбивых надежд и устремлений запечатлены в знаменитом пушкинском послании «К Чаадаеву»:

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!

Портрет Чаадаева — литография Алофа 1840-х гг.— помещен в VII зале.

Жена Пушкина Наталья Николаевна считалась одной из красивейших женщин своего времени. Сам Пушкин в стихах, в письмах к жене, к друзьям и родным говорит обычно не о красоте Натальи Николаевны, но о ее прелести. «Женка моя прелесть не по одной наружности»,— пишет он П. А. Плетневу. То же и в стихотворении «Мадонна»:

Исполнились мои желания. Творец
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,
Чистейшей прелести чистейший образец.

Среди сравнительно недавно обнаруженных материалов, изученных и определенных сотрудниками музея,— живописный портрет Н. Н. Пушкиной, исполненный И. К. Макаровым (VIII зал). И хотя портрет написан через 12 лет после смерти Пушкина, художник сохранил и талантливо передал в нем ту романтическую красоту Натальи Николаевны, которую отмечали современники, ту «прелесть Гончаровой», которой восхищался поэт. Сама Наталья Николаевна отзывалась о работе Макарова как об одном из лучших своих портретов.

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит...

А. Пушкин

Книги занимают большое место в залах музея. В витринах, шкафах, на стендах — сотни томов: ведь литературный музей — это всегда еще и музей книги. Почти все первые и прижизненные издания поэта, представляющие теперь уникальную ценность, демонстрируются в экспозиции. Современному читателю интересно представить себе, как они выглядели: ведь именно по этим книгам впервые знакомились русские с Пушкиным. Именно такими видел свои произведения и сам поэт. Замечательный библиофил Н. П. Смирнов-Сокольский писал: «...Пушкин в первых прижизненных изданиях поражает своей суровой ясностью и простотой. «Онегин» первого издания, в скромных на вид тетрадочках-главах, в простых и таких милых обложках, иногда может быть совершенно по-новому прочитан вами. Как-то вот между вами, читателями, и гениальным создателем этого произведения ничего не стоит. Ничто не мешает, не отвлекает. Ни рисунки, ни примечания, ни предисловия. Вот просто — слово Пушкина и вы — его читатель».

В 1814 г., 4 июля, в тринадцатом номере журнала «Вестник Европы» было напечатано послание «К другу стихотворцу», подписанное «Александр Н. к. ш. п.». Четырнадцатилетний поэт зашифровал свою фамилию, взяв согласные буквы и поставив их в обратном порядке. Это было первое произведение Пушкина, появившееся в печати. Как клятва верности любимому делу, поэзии, звучат строки юного поэта:

И знай, мой жребий пал, я лиру избираю...

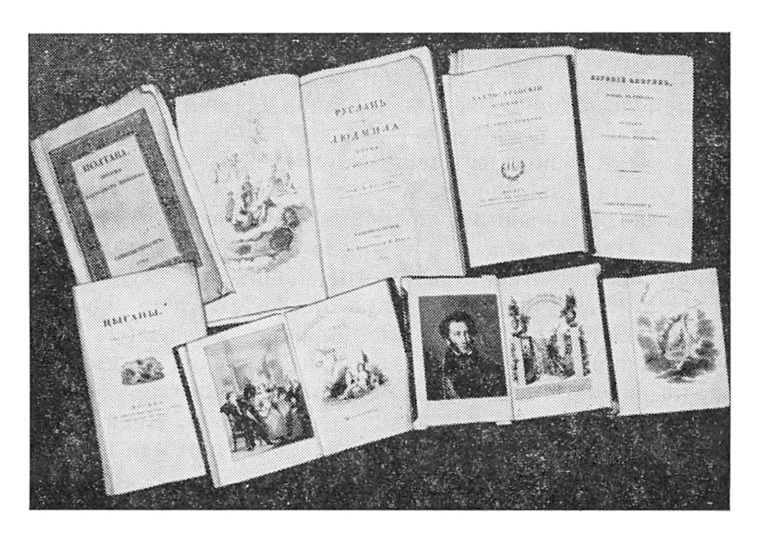
Тринадцатый номер «Вестника Европы» с пушкинским посланием помещен в разделе «Лицей» (II зал).

«Руслан и Людмила» — первая книга Пушкина (II зал). Она вышла в свет летом 1820 г., когда автор «противуправительственных» крамольных стихов — «Вольности», «Деревни», послания «К Чаадаеву» — был выслан из Петербурга. К ней приложена виньетка, гравированная по рисунку президента Академии художеств А. Н. Оленина,— иллюстрация к поэме (кстати, вообще первая иллюстрация к пушкинским произведениям). Книга очень понравилась Пушкину. Он писал из Кишинева издателю поэмы поэту Н. И. Гнедичу: «Платье, сшитое, по заказу вашему, на «Руслана и Людмилу», прекрасно; и вот уже четыре дни как печатные стихи, виньета и переплет детски утешают меня».

Первое полное издание «Евгения Онегина» вышло в марте 1833 г. Но многие ли знают, что до этого на протяжении семи лет печатались отдельные главы романа? Маленькие скромные томики в бумажных обложках — те самые, о которых с такой любовью писал Смирнов-Сокольский, давно уже ставшие библиографической редкостью, можно увидеть в центральной витрине III зала.

Первая глава вышла в свет 18 февраля 1825 г., когда Пушкин был в ссылке в Михайловском. Все хлопоты по изданию книги в Петербурге взял на себя заботливый друг Пушкина П. А. Плетнев. С этих пор он — главный издатель Пушкина.

Книжка произвела огромное впечатление на читателей. «Читали ли вы Онегина? Каков вам кажется Онегин? Что вы скажете об Онегине? — вот вопросы, повторяемые беспрестанно в кругу литераторов и русских читателей»,— так начинается одна из статей о только что появившейся первой главе романа.

Прижизненные издания Пушкина

Вторая глава вышла в Москве в 1826 г., почти через два года после первой; третья — вновь в Петербурге, в 1827 г. В предисловии к ней Пушкин писал: «Отныне издание будет следовать в беспрерывном порядке: одна глава тотчас за другой». Действительно, через три месяца после выхода третьей главы, в самом конце января 1828 г., были отпечатаны четвертая и пятая главы в одной книжке, а еще через полтора месяца — шестая. Затем последовал длительный перерыв. Седьмая глава увидела свет лишь в марте 1830 г. Последняя, восьмая глава появилась

Рисунки Пушкина
в рукописях
«Евгения Онегина»
и «Сказки о попе
и о работнике его Балде»

в печати с приложением «Отрывков из путешествия Онегина» в январе 1832 г. Ею заканчивалось первое издание романа отдельными главами.

Читатели ждали каждую книжку «Онегина» с нетерпением. Поэт В. Я. Брюсов рассказывал о своем деде — современнике и восторженном поклоннике Пушкина: «Ярко помню его рассказ о том, как нетерпеливо ожидалось в свое время появление новой главы «Евгения Онегина». Нам, привыкшим видеть в «Онегине» законченное целое, трудно представить, как где-то в провинции, на

вечеринке юношей, увлеченных литературой, подымались споры, что будет с Онегиным: женится ли он на Татьяне? Доведет ли автор своего героя до кончины? и от чего умрет Онегин?»

При жизни Пушкина полное издание «Онегина» выходило два раза: в 1833 г. и в 1837 г. Изящная, миниатюрная книжечка, вышедшая в свет в январе 1837 г. (VIII зал), была последним прижизненным изданием поэта. Современники вспоминают: «...Когда случилась несчастная катастрофа с Пушкиным в январе 1837 года, публика с такой жадностью бросилась покупать миниатюрное издание Онегина, что в одну неделю оно все было распродано».

«Круг чтения Пушкина» — тема, присутствующая в каждом зале. Книги, расположенные в больших стеклянных шкафах, раскрывают перед нами мир Пушкина-читателя, необыкновенную широту его литературных и исторических интересов. Здесь произведения блестящих представителей русской литературы XVIII века — М. В. Ломоносова, А. Н. Радищева, Г. Р. Державина; античных поэтов и французских просветителей; книги современников — Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского, К. Н. Батюшкова и других, поэмы Д. Байрона и романы В. Скотта, исторические труды и философские трактаты русских и европейских авторов, журналы, газеты, альманахи. Книги представлены в современных Пушкину изданиях; некоторые экземпляры имеют владельческие и дарственные надписи, экслибрисы, пометы родных, друзей и знакомых поэта: В. Л. Пушкина, В. А. Жуковского, К. Ф. Рылеева, А. Н. Гончарова, Н. Ф. Кошанского и других.

В VIII зале выставлен интересный экспонат: небольшая книжечка — «Месяцеслов» на 1832 г. Она открыта на следующей записи: «29 генваря 1837 года пятница в три часа по полудни скончался после кратковременных стра-

даний в Санктпетербурге Александр Сергеевич Пушкин, знаменитый русский поэт и прозаик — говорят будто бы убит на дуэли каким-то бароном». Потом приписано: «гвардейским офицером из кавалергардов де Геккереном». Запись эта, обведенная траурной каймой, сделана в городе Шуе купцом В. А. Борисовым. Она примечательна как отклик незнакомого лично с Пушкиным человека, просто его читателя, жителя отдаленного провинциального городка, на смерть, ставшую национальной трагедией.

Надежды, и мечты,
И слезы, и любовь, друзья, сии листы
Всю жизнь мою хранят.

А. Пушкин

Рукописи Пушкина так же, как и книги, проходят через всю экспозицию. «Всякая строчка великого писателя становится драгоценной для потомства»,— писал Пушкин. Эти пушкинские слова в полной мере применимы и к его собственному рукописному наследию. Ценность пушкинских рукописей огромна. Пожелтевшие листы бумаги хранят и раскрывают перед нами самый процесс творчества, ход мысли великого поэта, планы, неосуществленные замыслы, наброски; дают возможность проследить историю создания произведения, развитие сюжета. Испещренные множеством помет, помарок, зачеркиваний, хранящие десятки вариантов отдельных строк или слов, рукописи от-

крывают нам Пушкина-труженика, требовательного и строгого мастера. «С каким трудом писал он свои легкие, летучие стихи! Нет строки, которая бы не была несколько раз перемарана. Но в этом-то и заключается тайная прелесть творения»,— писал В. А. Жуковский. Наконец, только рукописи открыли нам Пушкина-художника, быстрого, легкого, необыкновенно изящного и ироничного. Рабочие тетради поэта заполнены рисунками, постоянно сопутствующими процессу творчества. Здесь многочисленные автопортреты, удивительно живые и выразительные; портреты друзей и знакомых, милые женские профили, едкие карикатуры, виньетки, росчерки, иллюстрации.

Пушкинские рукописи, ранее рассеянные по многим учреждениям, собраны теперь в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР в Ленинграде, где созданы специальные условия, обеспечивающие их сохранность.

В экспозиции московского музея впервые применен особый способ воспроизведения пушкинских автографов. Это фотографии, выполненные на подлинной бумаге 1820—1830 гг., по цвету и фактуре соответствующей бумаге оригиналов. Фотография обеспечивает документальную точность, а старинная бумага позволяет представить внешний вид рукописи.

Первые автографы Пушкина помещены в разделе «Лицейское творчество» (II зал). Это рукописи стихотворений 1814—1815 гг.— «Воспоминания в Царском Селе», «Городок», «Лицинию» и ряд других. Все они отличаются четким беловым почерком, отсутствием помарок и исправлений.

В юные годы Пушкин стремился представить свое творчество как результат быстрого, легкого вдохновения, мгновенного озарения:

Задумаюсь, взмахну руками,
На рифмах вдруг заговорю...

Черновики, свидетельствующие о том, что вдохновенному порыву всегда и неизбежно сопутствует труд, Пушкин уничтожал:

Возможно ли в свое творенье,
Уняв веселых мыслей шум,
Тогда вперять холодный ум,
Отделкой портить небылицы,
Плоды бродящих резвых дум,
И сокращать свои страницы?

Но оказалось, что не только можно «отделкой портить небылицы», но что иначе — просто нельзя. И очень скоро «молодого ленивца», беспечного поэта сменяет поэт-труженик, «взыскательный художник», с необыкновенной бережностью относящийся к своим творческим бумагам, сумевший сберечь их во всех превратностях шестилетнего изгнания, в пестрой смене городов и квартир, в неустроенной, трудной, кочевой жизни.

С рабочими рукописями поэта можно познакомиться в разделах, посвященных южным поэмам и политической лирике 1820-х гг. (II зал), «Евгению Онегину» и болдинской осени (III зал), сказкам (IV зал), «Медному всаднику» (V зал) и др.

Интересна тетрадочка с текстом «Кавказского пленника»: в ней воспроизводится обложка с рисунками Пушкина и первоначальным заглавием поэмы — «Кавказ».

Здесь же представлены листы с автоиллюстрациями к южным поэмам: «черкес, оружием увешан», печально потупившая голову черкешенка, старый цыган, цыганская кибитка.

Упорный, вдохновенный труд поэта раскрывается нам в рукописях «Евгения Онегина». Листы, представленные в центральной витрине III зала, поражают огромным количеством помарок, вычеркиваний, вставок и приписок,

сделанных нередко поверх текста, сбоку или на полях. Эти листы, казалось, невозможно прочесть. И действительно, потребовался труд не одного поколения ученых, чтобы разобрать творческие бумаги Пушкина. Только в наше время, усилиями выдающихся советских пушкинистов, прочитаны и опубликованы все черновые рукописи поэта.

В разделе «Сказки» помещен первый лист рукописи «Сказка о попе и о работнике его Балде». Эта сказка была напечатана в журнале «Сын отечества» после смерти Пушкина В. А. Жуковским, разбиравшим пушкинские бумаги. По цензурным требованиям Жуковскому пришлось исключить попа из персонажей сказки. В публикации мы читаем иное название — «Сказка о купце Кузьме Остолопе и работнике его Балде» — и искаженный текст:

Жил-был купец Кузьма Остолоп,
По прозванию Осиновый Лоб...

Подлинный пушкинский текст сохранила лишь его рукопись.

Неизменное волнение вызывает лист из рабочей тетради Пушкина, помещенный в разделе «Пушкин и восстание 14 декабря 1825 г.» (II зал). В начале листа строка начатого и никогда не написанного стихотворения: «И я бы мог как шут...» Затем изображение виселицы с фигурами пяти повешенных; снова слова «И я бы мог» и снова набросок виселицы. Эти рисунки с огромной выразительностью раскрывают душевное смятение Пушкина, его скорбь, его горестные раздумья о судьбе казненных друзей, о самом себе...

«Следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная»,— писал Александр Сергеевич Пушкин. Рукописи поэта предоставляют нам эту счастливую возможность.

Долго ль мне гулять на свете
То в коляске, то верхом,
То в кибитке, то в карете,
То в телеге, то пешком?

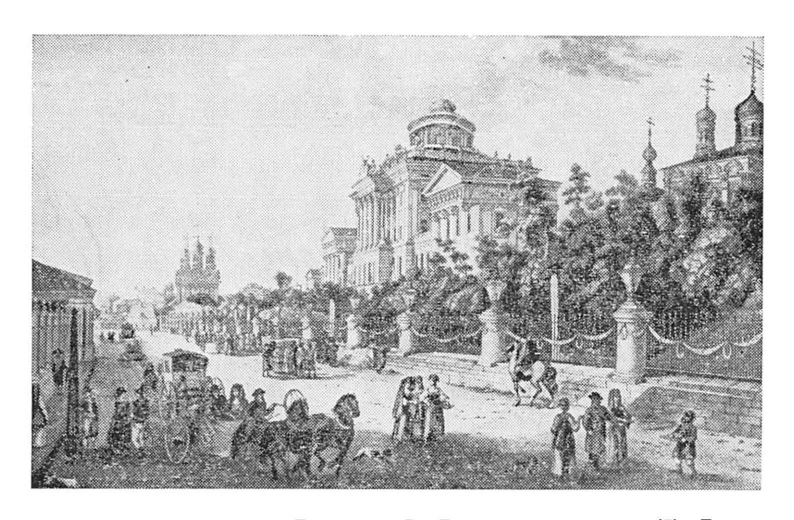
А. Пушкин

Виды пушкинских мест можно увидеть во всех залах музея. Дорога, путешествия, переезды играют значительную роль в неспокойной жизни Пушкина.

«...В течение двадцати лет сряду изъездил я Россию по всем направлениям; почти все почтовые тракты мне известны; несколько поколений ямщиков мне знакомы»,— писал поэт.

Многие поездки были вынужденными: перевод из Петербурга на юг в 1820 г., высылка из Одессы в Михайловское в 1824 г. Но онегинское «беспокойство, охота к перемене мест» были свойственны и самому Пушкину. «Путешествие нужно мне нравственно и физически»,— признавался он.

Около 35 тысяч верст в общей сложности проделал Пушкин по дорогам России. Множество городов, сел, станиц, поселков и дворянских усадеб прошло перед его глазами: от южного Гурзуфа до северного Пскова, от Кишинева до Оренбурга. Нижний Новгород, Екатеринослав, Казань, Орел, Симбирск, Арзрум, Киев, Каменка, Уральск, Тверь, Торжок — трудно перечислить все города, где он бывал — иногда жил подолгу, иногда останавливался проездом, всего лишь на несколько часов. И хотя это стремление к новым местам, новым впечатлениям никогда не

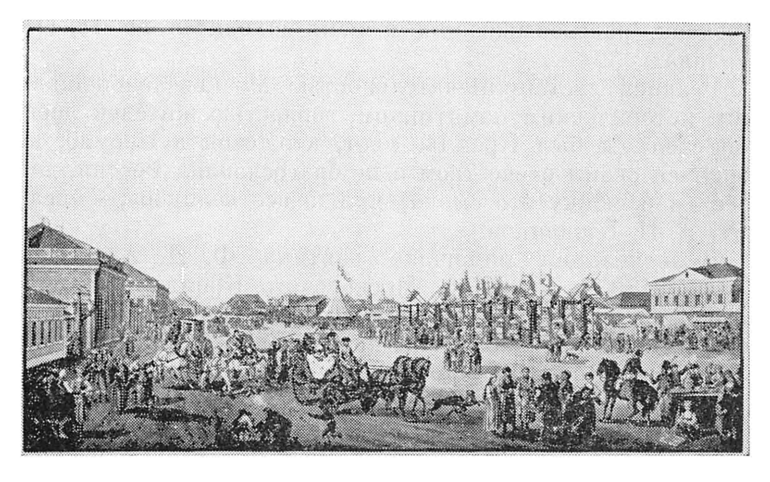

Москва. Пашков дом. *Гравюра Ф. Лорье с оригинала Ж. Делабарта. 1799*

покидало Пушкина, он нередко уставал от неустроенной своей кочевой жизни.

Не в наследственной берлоге,
Не средь отческих могил,
На большой мне, знать, дороге
Умереть господь судил...

Москва занимает особое место в биографии Пушкина. Здесь он родился, здесь провел детские годы. С Москвой связаны первые впечатления, интересы и привязанности, первые книги, первые литературные опыты. Находясь

Москва. Вид Подновинского предместья. *Ж. Делабарт. Акватинта. 1799*

в лицее, пятнадцатилетний Пушкин с любовью вспоминал:

Края Москвы, края родные,
Где на заре цветущих лет
Часы беспечности я тратил золотые,
Не зная горести и бед...

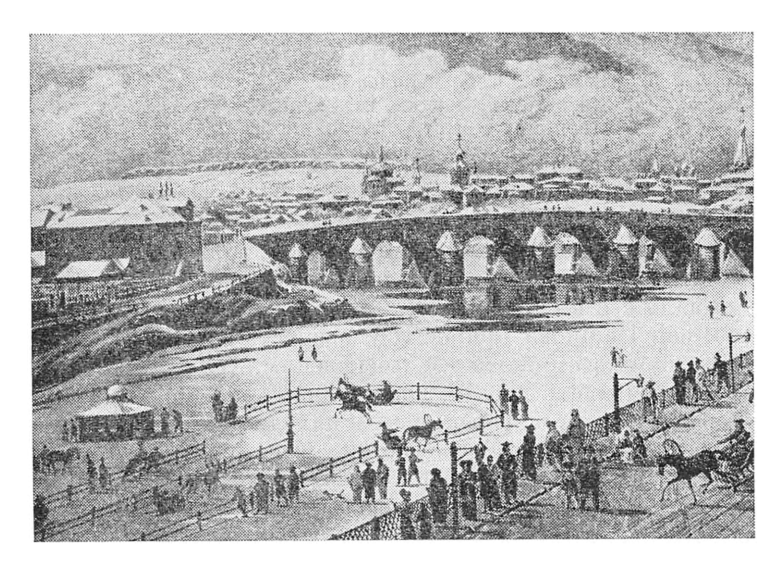
Москва занимает видное место в экспозиции музея. В I зале расположена выставка московских материалов, предназначенных для вновь создаваемого мемориального музея «Квартира Пушкина на Арбате». VII зал посвящен теме «Москва 1830-х гг.»; много экспонатов, связанных с

Москвой, рассказывающих о ней, находится во II, III, IV залах.

Главной достопримечательностью Москвы, ее ценнейшим историческим памятником, гордостью жителей древней столицы был Кремль. «Тот, кто, стоя в Кремле, не гордился своим отечеством и не благословлял России, для того (и я скажу это смело) чуждо все великое»,— писал поэт К. Н. Батюшков.

В экспозиции помещена картина Ф. Я. Алексеева (масло, 1800-е гг.) «Вид Московского Кремля и Каменного моста» (I зал). За громадой Каменного моста высоко на холме раскинулись кремлевские башни, соборы, колокольня Ивана Великого. В другом ракурсе, со стороны Устьинского моста, запечатлел панораму Кремля М. Н. Воробьев (масло, 1818 г., II зал). Москва пушкинского детства предстает перед нами в прекрасных раскрашенных акварелью акватинтах Ж. Делабарта, созданных в год рождения поэта (II зал). Красная площадь — древнейшая площадь Москвы, свидетель многих исторических событий — изображена в ясный летний день. С одной стороны — величественные степы и здания Кремля, с другой — недавно построенные каменные торговые ряды. Площадь заполнена народом; здесь и простолюдины — крестьяне, ремесленники, и нарядные няни с детьми, и «чистая публика»; здесь всадники, кареты, крестьянские телеги. Такой — яркой, пестрой, шумной — не раз видел Красную площадь маленький Пушкин.

Рядом — вид Подновинского предместья (теперь улица Чайковского), любимого места народных гуляний, с качелями, каруселями, балаганами, забавными палатками и пр. Весной 1827 г. Пушкин был на пасхальном гулянье под Новинским. По свидетельству современника, «толпы народа ходили за славным певцом Эльборуса и Бахчисарая, при восхищениях с разных сторон: «Укажите! укажи-

Москва. Каменный мост. *Литография А. Жоли с оригинала А. Кадоля. 1825*

те нам его!» Здесь впервые увидела Пушкина будущая поэтесса Е. П. Ростопчина, тогда еще молоденькая семнадцатилетняя девушка. Позднее она описала свое впечатление от этой встречи:

Народа волны протекали,
Одни других они сменяли...
Вдруг все стеснилось, и с волненьем,
Одним стремительным движеньем
Толпа рванулася вперед...
И мне сказали: «*Он* идет!

Он, наш поэт, *он,* наша слава,
Любимец общий!..» Величавый
В своей особе небольшой,
Но смелый, ловкий, и живой,
Прошел он быстро предо мной...

По оригиналу Делабарта выполнена и гравюра Ф. Лорье «Пашков дом» (ныне здание Государственной библиотеки имени В. И. Ленина). Это один из красивейших домов старой Москвы, сохранившихся до наших дней. Москвичи гордились прекрасным особняком XVIII века, описывали его в справочниках, путеводителях: «Некогда... дом и сад Пашкова приносил удовольствие не только хозяину, но и всем жителям московским, толпами стекавшимся посмотреть на сад, на освещенный плошками дом, и на редких птиц и зверей, в саду находящихся... ныне...— все в самом жалком состоянии. Огромный 4-этажный дом — образец прекраснейшей архитектуры, только что не развалины; окошки забиты досками, сад порос мохом и густою травою...» Эта цитата взята из книги «Москва, или Исторический путеводитель...», вышедшей в 1831 г. А двумя годами позднее о том же напишет и Пушкин. В статье «Путешествие из Москвы в Петербург» он даст развернутую картину общего «упадка Москвы», утрачивающей в соперничестве с Петербургом былой блеск и славу: «...некогда Москва была сборным местом для всего русского дворянства, которое изо всех провинций съезжалось в нее на зиму. Блестящая гвардейская молодежь налетала туда же из Петербурга. Во всех концах древней столицы гремела музыка, и везде была толпа... Но куда девалась эта шумная, праздная, беззаботная жизнь?.. Ныне в присмиревшей Москве огромные боярские дома стоят печально между широким двором, заросшим травою, и садом, запущенным и одичалым...» Но далее Пушкин отмечает, что Москва, «утратившая свой блеск аристократический, процветает в других отношениях» — в ней живо

развивается промышленность, торговля и, главное,— «ученость, любовь к искусству и таланты неоспоримо на стороне Москвы».

Одно из трагических событий войны 1812 г.— пожар Москвы — изображено на картине неизвестного художника (1810-е гг., II зал). На темном фоне видны горящие здания, окутанные дымом. «Вихри дыма клубились над городом,— писал очевидец,— а солнце, скрываемое ими от очей, казалось щитом мрачным и кровавым». Юноша Пушкин взволнованно писал о пожаре и разрушении родного города:

Где ты, краса Москвы стоглавой,
Родимой прелесть стороны?
Где прежде взору град являлся величавый,
Развалины теперь одни...

Послепожарная Москва, отстроившаяся и неузнаваемо похорошевшая, украсившаяся новыми зданиями, бульварами, садами, предстала перед Пушкиным в 1826 г., когда он возвратился из михайловской ссылки.

Ах, братцы! как я был доволен,
Когда церквей и колоколен,
Садов, чертогов полукруг
Открылся предо мною вдруг!
Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе!
Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!

Прекрасная серия литографий А. Кадоля знакомит нас с обликом Москвы 1820-х гг. На них изображены: Большой театр (III зал), заново отстроенный в 1825 г., вызывавший восхищение москвичей, считавших, что «зодчий оного, г. Бове, известный по столь многим хорошим зданиям в Москве, особенно может гордиться сим произведением искусства»; Пресненские пруды (III зал), излюб-

ленное место летних прогулок москвичей, катания на лодках. Эти места были хорошо знакомы Пушкину: на Пресне жила семья Ушаковых, в доме которых поэт по возвращении из ссылки бывал частым гостем. В послании Е. Н. Ушаковой Пушкин писал:

Авось на память поневоле
Придет вам тот, кто вас певал
В те дни, как Пресненское поле
Еще забор не заграждал.

Из той же серии листы с видами Каменного моста (I зал), Красной площади и Кремля (VII зал), Тверской улицы (III зал) и некоторых других мест. Интересна акварель неизвестного художника, изображающая Петровский замок (III зал), некогда расположенный в предместье Москвы. Здесь в 1812 г. Наполеон укрывался от московского пожара.

Вот, окружен своей дубравой,
Петровский замок. Мрачно он
Недавнею гордится славой.
Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленопреклоненной
С ключами старого Кремля:
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою.
Не праздник, не приемный дар,
Она готовила пожар
Нетерпеливому герою.

Значительная часть жизни Пушкина связана с Петербургом. Отроческие годы он провел в Царском Селе, красивейшем пригороде северной столицы, где был расположен лицей.

Прекрасные парки Царского Села, липовые аллеи, солнечные поляны и березовые рощи, масса воды — озера, пруды, каскады, фонтаны, стройные дворцы и причудливые беседки, колонны в честь побед русского оружия — все

будило в мальчике фантазию, вдохновение, творчество. Царское Село всегда оставалось в его душе прекрасным воспоминанием.

И долго я блуждал, и часто, утомленный,
Раскаяньем горя, предчувствуя беды,
Я думал о тебе, предел благословенный,
Воображал сии сады.

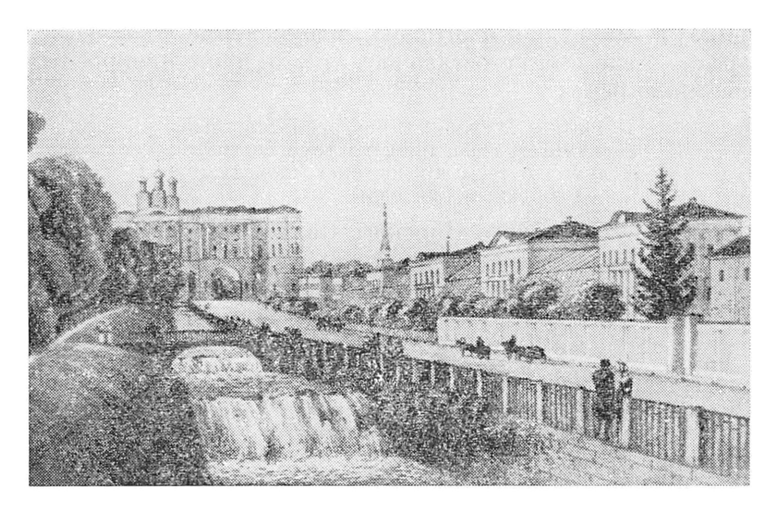
Облик пушкинского Царского Села мы видим в поэтических изящных литографиях А. Е. Мартынова, созданных в 1820-х гг. (II зал): вид на Садовую улицу и лицей, Екатерининский дворец и др.

В Петербурге Пушкин прожил около трех лет после окончания лицея (1817—1820 гг.); здесь скоро получил широкую известность как певец вольности, как автор смелых «противуправительственных» стихотворений и дерзких эпиграмм; отсюда 6 мая 1820 г. Пушкин отправился в первое свое изгнание — к южным границам России.

С 1831 г. поэт становится постоянным жителем Петербурга. Образ «великого града Петра», его стройных зданий, роскошных дворцов, широких проспектов, бульваров и набережных запечатлен во множестве прекрасных поэтических строк — в лирике, в «Евгении Онегине», в «Медном всаднике».

В разделе «Зеленая лампа» (II зал) можно увидеть литографированные изображения Большого Каменного театра и Коломны — окраины Петербурга, где после окончания лицея жил Пушкин и куда он поселил персонажей своей поэмы «Домик в Коломне» и Евгения, героя «Медного всадника».

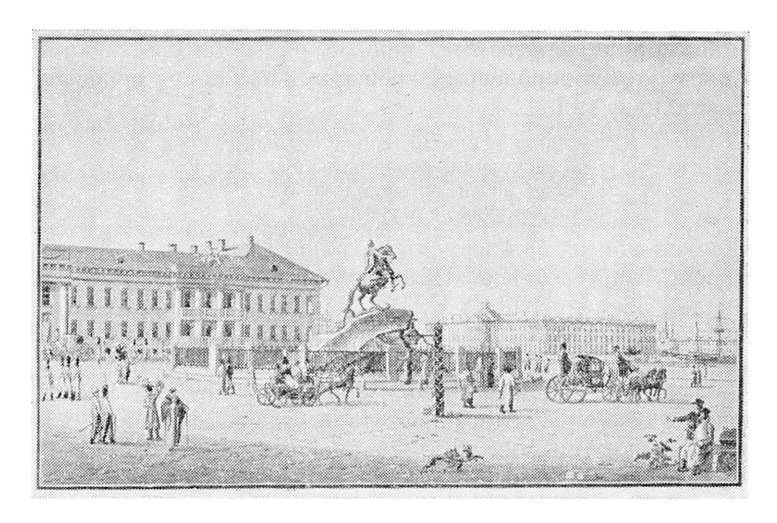
На гравюре Б. Патерсена — Сенатская площадь (II зал), где 14 декабря 1825 г. участники тайных обществ с оружием в руках выступили против самодержавия.

Царское Село. Вид на Садовую улицу и Лицей. *Литография А. Е. Мартынова. 1821—1822*

Целая сюита петербургских видов в гравюрах и литографиях 1800—1830 гг. помещена в V зале. Это Биржа, виды Невы, Петропавловской крепости, Зимнего дворца и др.

Очень выразительна гравюра, изображающая наводнение, случившееся в Петербурге 7 ноября 1824 г.: широко разлившаяся вспененная Нева, полузатопленные здания, плывущие по воде экипажи, тонущие люди... Это страшное бедствие легло в основу сюжета «Медного всадника».

Петербург. Сенатская площадь. *Гравюра Б. Патерсена. 1806*

Осада! приступ! злые волны,
Как воры, лезут в окна. Челны
С разбега пристань бьют кормой.
Лотки под мокрой пеленой.
Обломки хижин, бревна, кровли,
Товар запасливой торговли,
Пожитки бледной нищеты,
Грозой снесенные мосты,
Гробы с размытого кладбища
Плывут по улицам!

В VIII зале помещена картина «Екатерининский канал», возможно, исполненная А. Е. Мартыновым. Сум-

рачная коричневая гамма, ровные ряды темных зданий придают этому городскому пейзажу какой-то суровый, официальный вид.

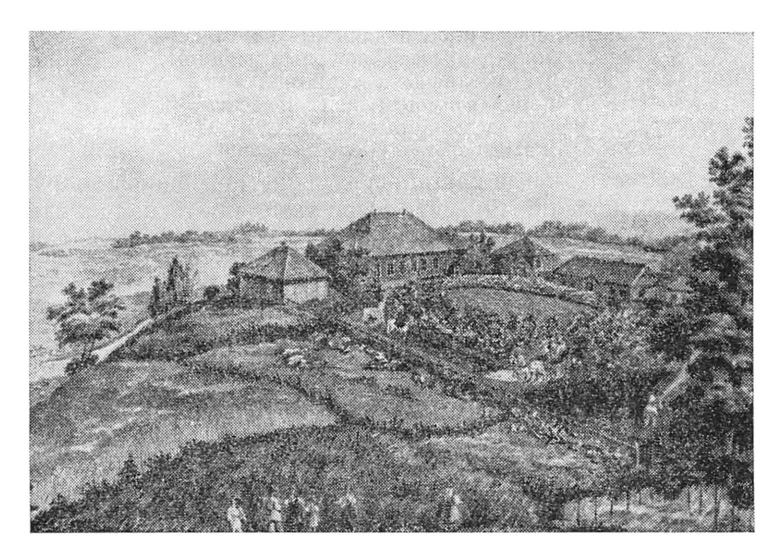
Город пышный, город бедный,
Дух неволи, стройный вид,
Свод небес зелено-бледный,
Скука, холод и гранит...

В экспозиции можно увидеть виды Кишинева, Крыма, Кавказа, Одессы, где Пушкин жил в 1820—1824 гг. (II зал). На литографии К. И. Рабуса — Гурзуф, один из живописных уголков Крыма. Впервые Пушкин увидел Гурзуф ранним августовским утром 1820 г. с борта брига «Мингрелия»: «Проснувшись, увидел я картину пленительную: разноцветные горы сияли; плоские кровли хижин татарских издали казались ульями, прилепленными к горам; тополи, как зеленые колонны, стройно возвышались между ними... и кругом это синее, чистое небо, и светлое море, и блеск и воздух полуденный...»

На литографии передано ощущение праздничной красоты южного селения. Интересно это изображение и с документальной точки зрения: внизу, у моря, видна дача, окруженная садом,— это дом Ришелье, бывшего новороссийского генерал-губернатора. Пушкин и семейство Раевских прожили здесь три недели.

Значительную художественную ценность представляет выставленный в VIII зале пейзаж Н. Г. Чернецова «Дарьяльское ущелье». Эта картина написана в 1832 г. Многие факты позволяют предположить, что именно она была подарена художником Пушкину и висела в его кабинете на Мойке.

Большое место в жизни и творчестве Пушкина занимает Михайловское — родовое имение его матери, небольшое село Псковской губернии, затерянное «в глуши лесов сосновых». Здесь Пушкин провел два года изгнания

Михайловское. *Литография П. А. Александрова с оригинала И. С. Иванова. 1838*

(1824—1826 гг.); здесь написана большая часть «Евгения Онегина», созданы «Цыганы», «Борис Годунов», многие стихотворения. Поэтическая природа Михайловского с густыми рощами, холмами, обширными полями, с прихотливо извивающейся Соротью и недвижной гладью озер не раз с любовью воспета Пушкиным:

Я твой — люблю сей темный сад
С его прохладой и цветами,
Сей луг, уставленный душистыми скирдами,
Где светлые ручьи в кустарниках шумят.

Везде передо мной подвижные картины:
Здесь вижу двух озер лазурные равнины,
Где парус рыбаря белеет иногда,
За ними ряд холмов и нивы полосаты,
    Вдали рассыпанные хаты,
На влажных берегах бродящие стада...

В 1830-е гг., когда обстановка, складывающаяся вокруг Пушкина, державный гнет, цензурные притеснения сделались невыносимыми, он мечтал уехать в Михайловское, жить там с семьей, работать, писать...

По не раз высказывавшемуся желанию Пушкина он был похоронен неподалеку от Михайловского, в Святогорском монастыре.

И хоть бесчувственному телу
Равно повсюду истлевать,
Но ближе к милому пределу
Мне все б хотелось почивать...

Самое раннее изображение Михайловского — литография П. А. Александрова (II зал) — сделано по рисунку псковского землемера И. С. Иванова в 1838 г., вскоре после гибели Пушкина.

Мы видим на литографии усадьбу с простыми деревянными строениями со стороны парка, как бы с высоты его столетних елей. В центре, на самом краю холма, над крутым спуском к Сороти — господский дом, налево от него флигель — домик няни, направо — «людские избы», амбары. В центре усадебного двора — круглый газон, обсаженный кустами. От усадьбы вниз, к реке, ведут две тропинки. Светлая лента Сороти вьется по лугам и уходит вправо, к Большому Петровскому озеру, за которым чернеет полоса леса.

По рисунку И. С. Иванова Александров сделал еще одну литографию — Святогорский монастырь (VIII зал). Почти на краю холма, у стены Успенского собора виден черный крест на могиле Пушкина.

Это был не только великий русский поэт своего времени, но и великий поэт всех народов и всех веков... слава всемирная.

В. Г. Белинский

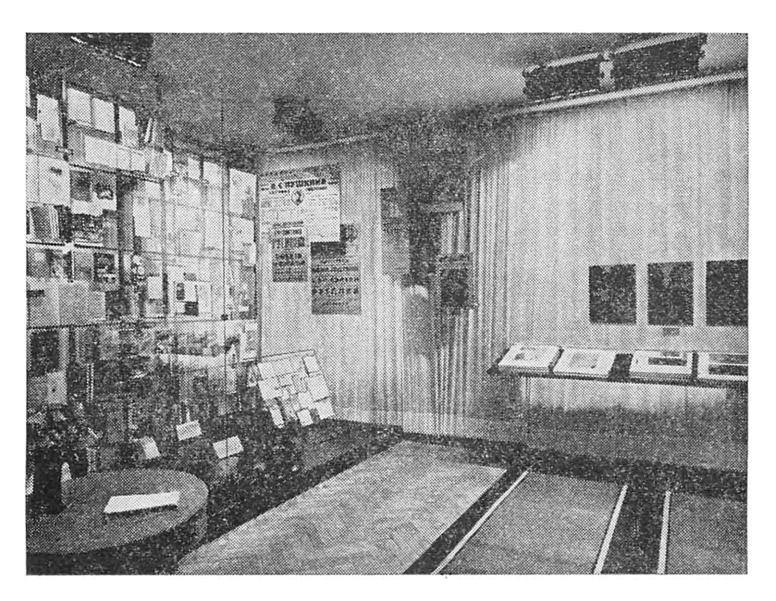
„Мировая слава Пушкина" —

такова тема IX зала. Главная цель экспозиции — показать, как произведения русского гения перешагнули национальные границы, продемонстрировать популярность Пушкина во всем мире.

Европеец по образованию, внимательный читатель иностранных книг и превосходный знаток мировой культуры, Пушкин по праву называл себя «министром иностранных дел на русском Парнасе».

Об его удивительной способности к перевоплощению, умении свободно переноситься во все века и страны (при этом оставаясь глубоко национальным), о всемирной отзывчивости Пушкина Достоевский сказал: «Самые величайшие из европейских поэтов никогда не могли воплотить в себе с такой силой гений чужого, соседнего, может быть, с ними народа, дух его, всю затаенную глубину этого духа и всю тоску его призвания, как мог это проявлять Пушкин».

Имя Пушкина сегодня принадлежит всему человечеству. Об этом свидетельствуют экспонаты IX зала. Здесь помещены издания поэта и исследования о нем на языках народов всего мира. Особый интерес представляют прижизненные переводы произведений Пушкина — немецкие и французские, появившиеся уже в 1820-х гг.

IX зал. «Мировая слава Пушкина»

В экспозиции выставлена «Антология русской поэзии» (Париж, 1823 г.), где помещен первый перевод на французский язык отрывка из «Руслана и Людмилы», сделанный Дюпре де Сен-Мором. Интересна книга французского журналиста Ансло «Шесть месяцев в России» (Париж, 1827 г.): здесь напечатан перевод вольнолюбивого стихотворения Пушкина «Кинжал».

Большое место в экспозиции занимают современные издания Пушкина, многотомные собрания, а также пушкиноведческие монографии, вышедшие во Франции, Анг-

Пушкин.
Гравюра
Н. Я. Павлинова.
1924

лии, Италии, США, Испании, Польше, Болгарии, КНДР и других странах мира. Особый интерес представляют переводы Пушкина, созданные в странах, где знакомство с его творчеством относится к сравнительно недавнему времени: в Ливии, Индии, Индонезии, на Кубе.

О всемирной известности Пушкина рассказывают плакаты, фотографии с изображением памятников Пушкину в различных государствах, материалы театральных пушкинских постановок в Англии, Венгрии, ГДР, Польше, Чехословакии и т. д.

Пушкин у нас — начало всех начал.

М. Горький

„Пушкин и наше время" —

последний, X зал музея. Его экспозиция рассказывает о жизни пушкинских произведений сегодня. На материалах, собранных в этом зале, можно видеть, что нет такого вида искусства, будь то скульптура, живопись, музыка, театр или кино, которые не обращались бы к Пушкину. Этот факт является убедительнейшим выражением современности Пушкина, его необходимости советским людям, советской культуре.

В зале представлены портреты Пушкина, выполненные крупнейшими живописцами и графиками. Вглядимся в некоторые из них: вот тревожный, печальный Пушкин на полотне К. С. Петрова-Водкина (1934 г.). Вот возвышенный, углубленный в себя, вдохновенный Пушкин в изображении В. И. Шухаева (темпера, 1961 г.). Каждый художник подчеркивает в Пушкине те черты, которые особенно близки его собственной индивидуальности, которые раскрывают его взгляд на российского гения. У Ф. Д. Константинова Пушкин романтичен, красив; у Н. В. Кузьмина — легок и ироничен; у П. Я. Павлинова он в первую очередь мыслитель. В зале можно увидеть также изображения поэта, созданные художниками Н. П. Ульяновым, В. Н. Горяевым, А. Г. Тышлером, А. И. Кравченко, скульпторами Е. Ф. Белашовой, О. К. Комовым, С. Т. Коненковым.

Большое место в зале занимают иллюстрации, виды

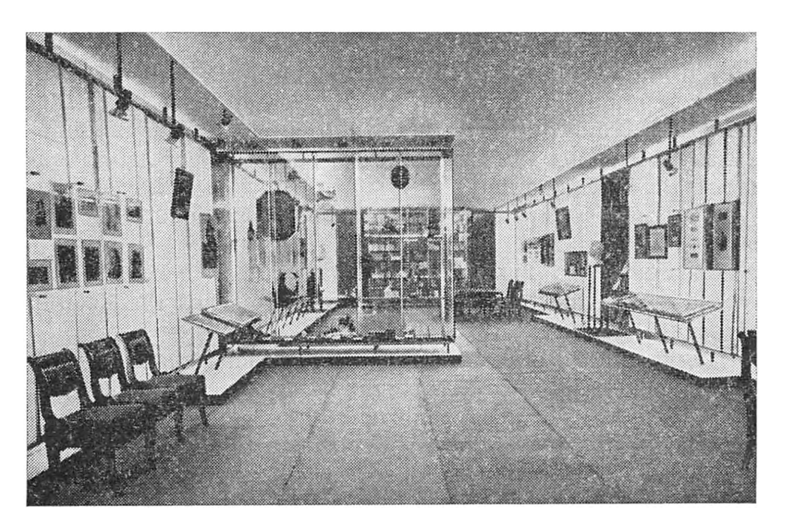
пушкинских мест работы С. В. Герасимова, Е. А. Кибрика, В. М. Конашевича, П. П. Кончаловского, Н. В. Кузьмина, Т. А. Мавриной, А. А. Пластова, К. И. Рудакова, В. А. Фаворского, а также эскизы декораций и костюмов к оперным и драматическим спектаклям, созданные В. Ф. Рындиным, М. С. Сарьяном, Б. А. Фердинандовым и многими другими мастерами советского изобразительного искусства.

В экспозицию включены высказывания деятелей искусства о том, какую роль в их жизни сыграл Александр Сергеевич Пушкин.

Великолепно написал замечательный иллюстратор пушкинской поэзии, старейший советский график Н. В. Кузьмин: «Теперь, уже на склоне моих лет, всякий раз и все чаще, когда я раскрываю том Пушкина, меня охватывает чувство благодарности и изумления: какое это чудо! И как нам повезло, что у нас есть наш Пушкин!»

Здесь же можно увидеть советские издания произведений Пушкина от первых, вышедших в трудные годы революции и гражданской войны скромных книжек на грубой бумаге, до прекрасно иллюстрированных ярких красочных изданий и многотомных академических собраний сочинений последних лет.

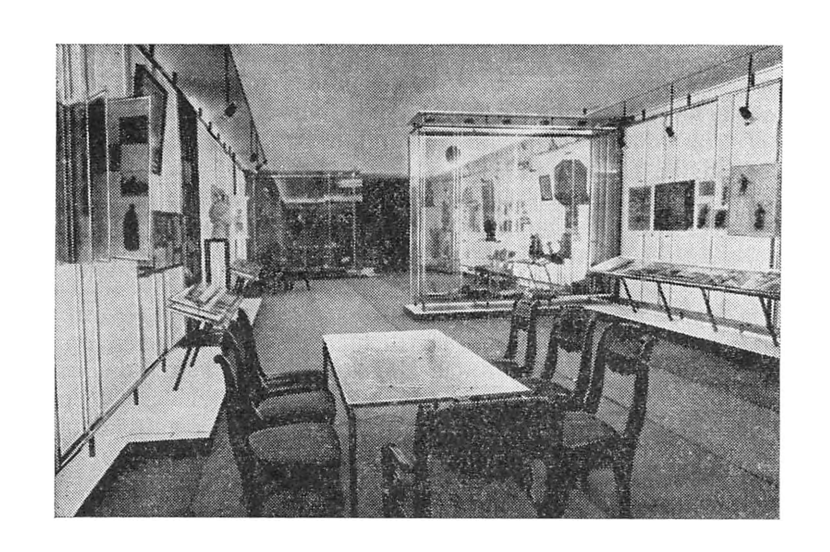
Широко представлена пушкиноведческая литература. На специальной стеле — переводы Пушкина на языки народов СССР. В витрине поэзии — сборники крупнейших советских мастеров со стихами о Пушкине. Здесь А. А. Блок и В. В. Маяковский, А. А. Ахматова и М. И. Цветаева, С. А. Есенин и Э. Г. Багрицкий, многие наши современники. «Во всей нашей литературе нет человека, которого мы любили бы более личной любовью». Так сказал С. Я. Маршак, писатель, для которого Пушкин был мерилом, знаменем всего самого светлого в духовной жизни России.

X зал. «Пушкин и наше время»

Классическими стали строки Багрицкого, в которых с огромной силой выражено ощущение современности пушкинской поэзии, необходимости ее для человека нашей эпохи:

Я мстил за Пушкина под Перекопом,
Я Пушкина через Урал пронес,
Я с Пушкиным шатался по окопам,
Покрытый вшами, голоден и бос.
И сердце колотилось безотчетно,
И вольный пламень в сердце закипал,
И в свисте пуль, за песней пулеметной
Я вдохновенно Пушкина читал!

Неизменно привлекает внимание посетителей выставка сочинений Пушкина и книг о нем, которые были в кремлевском кабинете В. И. Ленина. Здесь все новинки того времени: «Пушкин под тайным надзором» Б. Л. Модзалевского, «Этюды о Пушкине» Л. П. Гроссмана, исследование А. С. Полякова «О смерти Пушкина» и многое другое.

Все это живо интересовало Ленина, несмотря на его громадную занятость. Пушкин принадлежал к числу любимых поэтов Владимира Ильича. «Я привезла с собою в

Сибирь Пушкина, Лермонтова, Некрасова. Владимир Ильич положил их около своей кровати, рядом с Гегелем, и перечитывал их по вечерам вновь и вновь. Больше всего он любил Пушкина»,— пишет в своих воспоминаниях Н. К. Крупская.

«Пушкин и Великая Отечественная война» — одна из тем этого зала. Здесь книги поэта, сохраненные ленинградцами в годы блокады, снимок военного самолета «Александр Пушкин», статьи и заметки из фронтовых газет. Здесь же непосредственный «участник войны» — том лицейских стихов Пушкина. Он пробит осколком снаряда, застрявшим в толще книги. Эту книгу прислал с фронта в 1943 г. своим маленьким дочерям учитель Д. С. Онегин вместе с письмом: «Милые дочурки! Посылает вам папочка томик Пушкина, и пусть он будет нам навсегда памятью о папе и великих годах испытания Родины. Этот томик шествовал со мною всюду, в одном из боев снаряд попал в наше укрытие... Этот изорванный снарядом фашистов томик Пушкина пусть будет вам постоянным символом того, что для гитлеровцев нет ничего святого, дорогого. Как они изуродовали этот томик Пушкина, так разрушают они и все. Знайте, что если папа погибнет, то он, значит, отдал жизнь свою за Пушкина, за русскую культуру, за счастье Родины и ваше. Это счастье вернется».

Д. С. Онегин хранил раненую книгу в течение многих лет и потом подарил музею.

В зале «Пушкин и наше время», периодически сменяясь, демонстрируются дары музею — свидетельство любви к Пушкину наших современников, бескорыстия советских людей, с радостью передающих для всеобщего обозрения самые любимые свои вещи, дорогие семейные реликвии, а нередко и большие коллекции, собиравшиеся в течение всей жизни.

„Библиотека русской поэзии" — одна из таких уникальных коллекций. Она была собрана профессором Московского университета И. Н. Розановым и передана в дар музею его вдовой К. А. Марцишевской. Около десяти тысяч томов, вся русская поэзия за два с лишним века, начиная от поэмы В. К. Тредьяковского «Езда в остров любви», изданной в 1730 г. и представляющей сейчас огромную редкость, и кончая сборниками современных поэтов,— вот что такое библиотека Розанова.

Почти все прижизненные издания Пушкина; редчайшие альманахи и песенники пушкинской поры; первые издания стихов Г. Р. Державина, К. Ф. Рылеева, Е. А. Баратынского, А. А. Дельвига и многих, многих других современников Пушкина — и признанных классиков, и забытых, малоизученных авторов; книги всех крупнейших поэтов России, вышедшие при их жизни; издания, уничтоженные или изуродованные царской цензурой и сохранившиеся в малом количестве экземпляров; книги с автографами Г. Р. Державина, И. А. Крылова, К. Ф. Рылеева, В. А. Жуковского, П. А. Вяземского, Т. Г. Шевченко; дарственные надписи И. Н. Розанову, сделанные на своих книгах крупнейшими поэтами XX века — В. Я. Брюсовым, А. А. Блоком, С. А. Есениным, Б. Л. Пастернаком, А. Т. Твардовским. Все эти книжные сокровища описаны в составленном сотрудниками музея каталоге «Библиотека русской поэзии И. Н. Розанова» (М., 1975).

Библиотеке отведено отдельное помещение. Книги, защищенные стеклами, доступны для осмотра. В то же время она является научным кабинетом, где могут работать люди, занимающиеся русской поэзией.

Музейные фонды — подлинная сокровищница по количеству и значительности экспонатов. Ведь далеко не все принадлежащие музею материалы могут быть выставлены в экспозиции; большая их часть хранится в запасниках. Здесь собраны произведения живописи и графики, скульптура, предметы быта и прикладного искусства, старинные ткани и вышивки, нумизматика. Здесь хранятся работы прославленных старых мастеров и безвестных народных умельцев. Важное место занимает гравюрный фонд, насчитывающий около 10 тысяч листов, среди них редкие, подчас уникальные гравюры и литографии. Стоит привести такие, например, цифры: в составе музейного гравюрного собрания — 2 тысячи портретов Пушкина, начиная с прижизненных; около 6 тысяч портретов русских и иностранных деятелей, так или иначе связанных с пушкинской темой,— друзей поэта, современных ему писателей, художников, актеров, музыкантов, путешественников, полководцев и т. д. Среди изображений европейских писателей, оставивших след в пушкинском творчестве, есть редчайшие листы XVI—XVIII веков. Велик и быстро растет раздел советского периода: здесь собраны произведения советских мастеров на пушкинскую тему.

Значительную часть этих богатств — изобразительных и книжных,— как уже говорилось, составляют дары. Пушкинский музей по праву может быть назван дарохранилищем. Драгоценные коллекции книг, гравюр и литографий, фарфора и бронзы, а также отдельные предметы изобразительного и прикладного искусства принесли в дар музею их владельцы. Собрание ленинградского коллекционера П. В. Губара — дар А. Г. Ливер; библиотека писа-

теля С. Н. Голубова — дар его вдовы А. В. Голубовой; сотни предметов прикладного искусства пушкинской эпохи — коллекция, завещанная музею врачом А. С. Головиной; дары Я. Г. Зака, Ф. Е. Вишневского, И. А. Полонского, Н. М. Малышевой, А. Г. Российской, Н. К. Величко, В. С. Якута — невозможно перечислить все уникальные вклады в собрание московского пушкинского музея. Можно без преувеличения сказать, что без этой поддержки, без этой действительно массовой помощи музей не имел бы той экспозиции и того собрания, которым он располагает сегодня.

Материалы, хранящиеся в фондах, изучены и описаны, на каждую вещь заведен специальный паспорт, где даны сведения об авторе произведения, времени и истории его создания, о связи изучаемого экспоната с Пушкиным, с эпохой. Итоги изучения нашли отражение в научных изданиях музея. Это альбом «Московская изобразительная Пушкиниана», каталог «Библиотеки русской поэзии», книги А. З. Крейна «Рождение музея» и «Жизнь музея», исследование Н. М. Волович «Пушкинские места Москвы и Подмосковья», книги Е. В. Музы, А. С. Фрумкиной и многие, многие другие.

Фондовые материалы, так же как и те, которые вошли в экспозицию, являются достоянием самых широких масс. На их основе в музее постоянно создаются сменные выставки. Материалы эти служат неисчерпаемым источником информации для работников издательств, кино, телевидения. Благодаря телевидению экспонаты музея стали известны миллионам советских зрителей по всей стране. Музей показывался множество раз. Но совершенно особое значение для его популяризации имел замечательный телефильм «Слово Андроникова. Кропоткинская, 12», созданный другом музея, членом его ученого совета И. Л. Андрониковым.

местом встречи с поэтом — стал особняк на Кропоткинской. Сейчас он живет новой жизнью. Здесь постоянно происходит общение с видными деятелями советской культуры — живыми носителями пушкинской традиции.

Каждый год 6 июня и 10 февраля — в дни рождения и гибели Пушкина — в музее проходят традиционные торжественные вечера. Регулярно проводятся в музее открытые научные заседания, на которых обсуждаются проблемы пушкиноведения. С докладами выступают крупнейшие пушкинисты, литературоведы, искусствоведы.

Одна из важнейших форм работы музея — Пушкинские чтения. В зрительном зале выступают поэты, артисты столичных театров, творческая молодежь, мастера художественного чтения, чтецы самодеятельных студий художественного слова. Число тех, кто выступал в музее, уже далеко превысило тысячу. Разумеется, всех назвать невозможно. Но нельзя не привести хотя бы такие данные: народный артист СССР Д. Н. Журавлев выступил в музее более 60 раз, заслуженные артисты РСФСР Я. М. Смоленский — 65, А. Я. Кутепов — более 90 раз, В. А. Токарев — 50 раз, пушкинисты Н. Я. Эйдельман и В. С. Непомнящий — по 60 раз.

Народные артисты СССР М. И. Царев, И. В. Ильинский, И. М. Смоктуновский, народные артисты РСФСР В. С. Лановой, М. М. Козаков, заслуженные артисты РСФСР С. Ю. Юрский, В. А. Дугин и другие — трудно перечислить всех, кто читал со сцены нашего зрительного зала.

Часто в музее звучит музыка — романсы на слова Пуш-

кина, арии из опер на пушкинские сюжеты; проходят фортепьянные вечера. Среди музыкантов, выступавших в музее, можно назвать имена, составляющие гордость советского искусства. Это народные артисты СССР И. К. Архипова, А. Ф. Ведерников, З. А. Долуханова, И. С. Козловский, Е. Е. Нестеренко, П. М. Норцов, Н. Д. Шпиллер, А. А. Эйзен и многие другие.

Квартира Пушкина на Арбате — так будет называться создаваемый ныне новый мемориальный отдел музея. В арбатском особняке Пушкин прожил около четырех месяцев — один из самых тревожных и счастливых периодов своей жизни. Он нанял эту квартиру 23 января 1831 г., готовясь к свадьбе. Сюда 18 февраля 1831 г. поэт привез молодую жену. Здесь прожил до 15 мая.

Работа над созданием пушкинского мемориала ведется интенсивно: реставрируется дом, изучается жизнь Пушкина в эти месяцы, собираются экспонаты, идут поиски художественного образа будущего музея — первого мемориального пушкинского музея в Москве.

Пушкин «ныне самый популярный, любимый и чтимый поэт великой многонациональной страны, что являет собою факт слияния одного из вершинных достижений художественной культуры человечества с социализмом и коммунизмом». «...Без Пушкина коммунизм был бы в существенной части неполон».

Эти замечательные слова А. Т. Твардовского стали как бы основной идеей всей деятельности московского пушкинского музея.

ИБ № 2046

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА МУЗА
СВЕТЛАНА ТИХОНОВНА ОВЧИННИКОВА

В залах московского пушкинского музея

Заведующий редакцией
Ю. Александров

Редактор
Л. Крекшина

Художественный редактор
Э. Розен

Технический редактор
Н. Привезенцева

Корректоры
Т. Горячева, А. Конькова

Сдано в набор 17.03.82. Подписано к печати 09.09.82. Л82601. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Усл. печ. л. 3,50. Усл. кр.-отт. 3,68. Уч.-изд. л. 3,0. Тираж 39 000 экз. Заказ 2183. Цена 25 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Московский рабочий». 101854, ГСП, Москва, Центр, Чистопрудный бульвар, 8.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16

25 коп.

